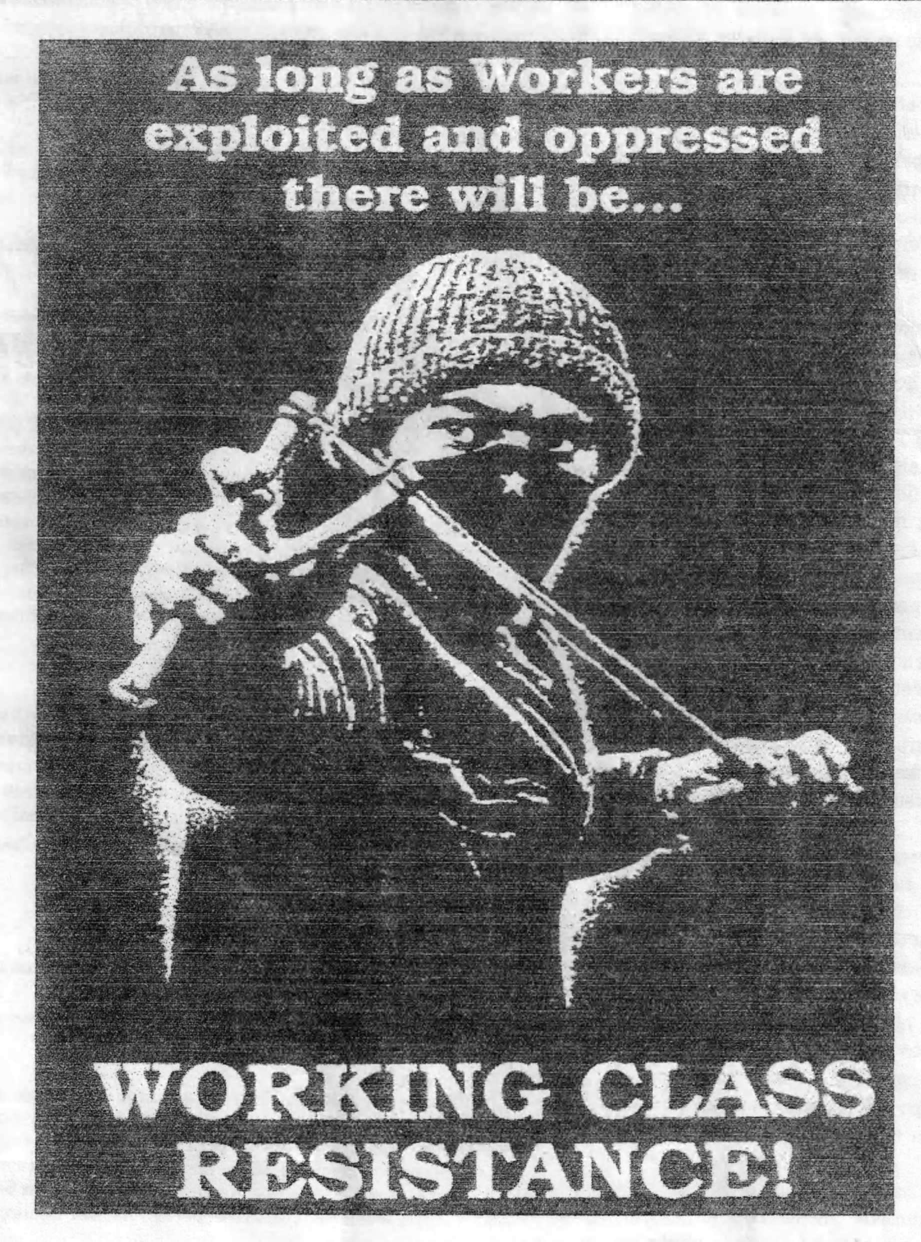
ЧЕРНЫЙ #3
беспредел

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОЧАГ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

**НЕТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ,
ЕСТЬ ЛИШЬ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЙСТВИЕ!**

ИНСТРУКЦИЯ К ГОРОДСКОЙ ГЕРИЛЬЕ

Чтобы иметь поддержку народа, городской партизан должен постоянно заботиться, чтобы его дело было делом народа. Там, где образ действий власти показывает ее коррумпированность, партизан не должен медлить с выступлением, он должен продемонстрировать, что он борется с властями и тем самым завоевать на свою сторону симпатии народа. Наше правительство налагает на народ тяжелое финансовое бремя, требуя уплаты высоких налогов. Партизаны должны нападать на систему сбора налогов и препятствовать активности финансовых органов, направляя против них объединенную мощь революционного насилия. Но партизан выступает не только против налогов и системы их сбора.

Важно также, чтобы революционное насилие настигло и ответственные за рост цен государственные органы и лиц, руководящих этими органами. Насилие должно быть направлено против всех, загребающих гигантские прибыли за счет удорожания жизни, за счет нищенской заработной платы, за счет роста цен и за счет роста платы за жилье.

Мятежность городского партизана и его солидарность с народом являются лучшим способом обеспечения народной поддержки в нашей работе. Мы повторяем еще и еще раз: ЭТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧИТЬ ПОДДЕРЖКУ НАРОДА! С того самого момента, когда соответствующая часть народа бесстрашно примет участие в операциях городских партизан, наш успех обеспечен! Революционеры рассредоточены по малым группам, постоянно перемещаются по всей стране и постоянно распространяют революционный пожар все дальше и дальше.

Народ отказывается сотрудничать с властями. Это определяется всеобщим чувством возмущения несправедливостями правительства и его неспособностью справиться с проблемами иначе, как физически уничтожая оппозицию.

Политическая ситуация в стране превращается в военную.

Но народ уже понимает, что участие в выборах - фарс, единственная цель которого - гарантировать дальнейшее существование режима и санкционировать совершаемые им убийства. С переходом к так называемой «политике открытости» (мечте оппортунистов), городской партизан должен стать еще более деятельным и вести борьбу непрерывно. Парламент и партии предназначены к существованию по милости и с разрешения военной диктатуры и являются грандиозным комбинированным спектаклем театра марионеток и дрессированных собачек.

Чтобы завоевать на свою сторону народ, городской партизан должен защищать интересы народа; одновременно он должен сделать условия существования власти абсолютно невыносимыми. Эта безвыходная для диктатуры ситуация позволит революционерам развернуть партизанскую войну в сельской местности, в то время как мятежи в городах будут все более разрастаться.

Карлос Маригелла (Бразилия, июнь 1969)

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ

Долготерпение российского студенчества общеизвестно. Апрельские студенческие беспорядки 1994 и 95 годов не в счет: скорее случай, чем закономерность.

Любое послушное стадо рано или поздно отправляется на убой.

В рамках выполнения условий Международного Валютного Фонда по предоставлению 3-х миллиардного кредита правительство начинает программу сокращения финансирования социальной сферы, в том числе и высшего образования.

- В целом по вузам страны на 10% сокращается прием студентов «бесплатной» формы обучения, причем в первую очередь это коснется недавно (менее 5 лет назад) открытых специальностей. При этом снимаются все ограничения на прием «коммерческих» студентов.
- Для всех бесплатников вводится дополнительный сбор в 1400 рублей в год на «частичную компенсацию затрат на коммунальные нужды и энергетические ресурсы».
- Прекращение оплаты социальных нужд (материальная помощь, дотации на питание, общежитие, базы отдыха).
- «Бесплатными» будут лишь 4 года обучения - до корочек бакалавра. Дальнейшее образование - исключительно платное (примерно от 6000 рублей в год).
- На 30% сокращается число преподавателей и стипендиальный фонд.
- Стипендия будет выплачиваться только пятой части студентов.
- В полтора раза увеличится учебная нагрузка.

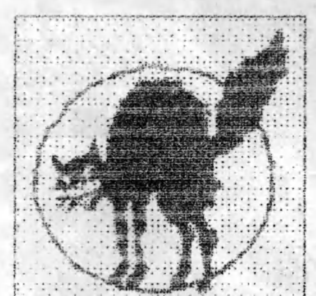
Конечная цель этих «реформ» - отнюдь не развал системы высшего образования (иначе Соединенным Штатам просто неоткуда будет черпать «умы»), а его приспособление к нуждам капиталистического рынка.

В грязной политической игре правительство позабыло о том, что далеко не все молодые люди смогут подыскать себе работу. *Тем больше волонтеров у Революции! И это в том случае, если студенчество останется пассивным. Но останется ли оно таковым?*

Впрочем, Революции тоже нужно учиться.

Учиться, учиться и учиться!

В.Ильич

СВОБОДНЫЙ ПРОФСОЮЗ СТУДЕНТОВ

Что такое СПС (Липецк)

Свободный профсоюз студентов является независимой общественной организацией липецкой молодежи. В отличие от официальных «желтых» профсоюзов, СПС действительно защищает права студентов всеми доступными ему средствами. В активе СПС: организация и проведение антимилитаристских, антифашистских, синдикалистских и контркультурных акций «прямого действия», участие во всероссийских и местных акциях протеста. В СПС отсутствуют платные функционеры, каждый член является активистом, обладающим теми же правами, что и руководство.

Задачи СПС(л)

- непосредственная защита его членов и всего студенчества от произвола администраций вузов, репрессивного госаппарата и буржуазной эксплуатации;
- борьба со всеми проявлениями авторитаризма, «рыночных отношений» и культуры «общества потребления» в стенах вузов и за их пределами (под авторитаризмом мы понимаем все формы диктатуры, включая фашизм и милитаризм);
- установление свободного самоуправляющегося общества, создание уже сегодня ячеек нового мира без буржуев и бюрократов.

Основные идейные принципы

- антиавторитаризм

  Самоуправление - народу, свободу - личности, никакой власти - никому!
- антикапитализм

  Землю - крестьянам, фабрики - рабочим, вузы - студентам!
- альтернативная культура

СПС не борется за власть. Никто не защитит студентов, кроме них самих. СПС выступает за самоорганизацию учащейся молодежи для борьбы за свои права. Главный метод борьбы - радикальное прямое действие. Права не дают, права берут. Нельзя изменить ситуацию в вузах, не изменив ситуации в обществе. Администрация вуза, буржуи, менты - все это части одной репрессивной системы. В одиночку ты против них бессилен. СПС предлагает бороться вместе, здесь и сейчас. Тот, кто борется - может проиграть. Кто не борется - уже проиграл.

Вступайте в ряды могильщиков капитализма!

Свободный Профсоюз Студентов - наш профсоюз

НЕ ВЕРЬТЕ ТЕМ, КОМУ ЗА ТРИДЦАТЬ!

По данным ООН в 1968 году революционные выступления молодежи, в первую очередь учащейся, произошли более чем в 50 странах. Массовые волнения в Токио, студенческие забастовки в Италии, столкновения с полицией в Западном Берлине. В Чикаго объявлено чрезвычайное положение, в город вводится национальная гвардия и армейские части. Во время «наведения порядка» в Мехико убито 50 студентов. Все левые группировки мира будто объединились в общем порыве уничтожить буржуазные устои.

На этом фоне события, произошедшие во Франции, выглядят не столь «кровавыми» – погибло лишь трое человек (один из них - полицейский), но не менее масштабными. Более того, лишь во Франции студенческие беспорядки сумели вызвать общенациональную забастовку трудящихся и в конце концов привести де Голля к отставке. Лишь во Франции в какой-то мере нашли реализацию новые средства борьбы с «обществом потребления». Лишь во Франции портреты Че Гевары и черные флаги на короткие, но такие длинные полтора месяца украсили улицы городов. Позднее, то, что произошло историки и политики нарекут «Красным Маем», но для тех, кто в 1968 сражался на баррикадах, он навсегда останется «Черным».

Черный май проронил над Парижем слезу…
Вы, волчата, впивайтесь клыками!
Вас хотят перебить на углу этих улиц.
Здесь, на углу этих улиц,
Вы узнали об умершем боге,
О больном государстве и о том,
Что попросту гол наш король.
На углу этих улиц
В едком дыме гранат побеждает булыжник.
На углу этих улиц
Дети мертвого мира, мы строим свои баррикады!

И они строили; черт побери, как они строили. Небольшая улица Гей-Люссак за одну ночь превратилась в арену ожесточенных баталий. Одна ночь, но какая! Власть буквально валялась на мостовой.

К концу 60-х заметная активизация анархической деятельности произошла не только во Франции, но и практически во всех странах «развитого» капитализма. Правда старых анархических групп это не коснулось, молодежи не нравилась их связь с массонством и сектанство. Основанный в 1957 Ситуационистский Интернационал и движение «новых левых» были этих грехов лишены. Главный упор новые левые (во Франции - «гошисты») делали не на идеологию, а на практику, поэтому включали в себя как представителей различных ультралевых партий троцкистского и маоистского толка, так и сторонников безгосударственного социализма. И тех, и других объединяло общее неприятие Системы и готовность к радикальным действиям.

Как и в сегодняшней России, несмотря на наличие многочисленных региональных объединений традиционно-анархистского толка (Анархистская Федерация Британии, Анархистская Федерация Франции, Итальянская Федерация анархистов…) их деятельность сводилась главным образом к изданию малотиражных газет и, разумеется не могла вызвать произошедшие социальные катаклизмы. Один из лидеров АФФ Морис Жуайо прямо признался : «Мы не имели влияния на события, которых не предвидели».

Особенностью революционных волнений молодежи, прокатившихся по развитым странам капитализма в 60-е годы, явилось то, они были вызваны не тяжелыми материальными условиями и не нуждой масс. Студенческие выступления проходили во внешне процветающем «обществе потребления». Это и определило специфику протеста, перенос акцентов в критике буржуазного общества с социально-экономических проблем на духовно-политическую ситуацию Личности. Поэтому в целом идеологию антиавторитарного крыла новых левых принято рассматривать как результат философско-теоритической деятельности по крайней мере трех «школ» –Франкфуртской, лево-экзистенциалистской и структуралистской, каждая из которых была неоднородна сама по себе.

Говоря о структурализме, следует отметить, что он существовал прежде всего как совокупность социально-научных разработок в самых различных отраслях социального и гуманитарного познания - в лингвистике, литературоведении, этнографии, психологии, истории науки и т.п. Объединяло же структуралистов то, что человека они рассматривали как плоть от плоти бессознательной социальной структуры, зарожденной принципом власти. Соответственно, чтобы уничтожить эксплуатацию не достаточно заурядной смены правительства, нужно взорвать весь этот сортир, именуемый Цивилизацией. Ну а поскольку любая логическая структура состоит из взаимосвязанных компонентов, то изменение в любой из сфер человеческой жизни повлечет за собой радикальную деформацию бытия.

В одном из майских граффити так прямо и провозглашалось:

ОТ КОНТЕСТАЦИИ (отрицания) УНИВЕРСИТЕТА - К КОНТЕСТАЦИИ ОБЩЕСТВА !

Сами структуралисты еще более сужали сферу революционно-преобразующей деятельности. В центре существующего социального порядка они ставили язык, речь и утопически считали, что занимаясь лишь литературным авангардом можно совершить Революцию. Гигантская интегрирующая сила цивилизации при этом не учитывалась вовсе. К тому же с Системой нельзя сражаться лишь на одном из фронтов - тебя непременно окружат. Наступление надо вести повсеместно: в языке и на улице, в университете и на заводе. Впрочем, революционные выводы можно извлечь отовсюду: раз современный язык контрреволюционен, то «у угнетенных есть только один язык - всегда один и тот же - язык их действий».

Этого, конечно, оказалось мало. Мало кричать: «Да здравствует Революция!» - при этом не делая ничего.

СТРУКТУРЫ НЕ ВЫХОДЯТ НА УЛИЦЫ !

- еще одно граффити той поры. Для Революции одной «литературы» недостаточно. Нужна еще и экзистенция.

Воздействие на новое левое движение экзистенциализма явилось прежде всего воздействием на него идей Сартра, причем идей, почерпнутых не из толстых умных книжек, а из публицистики и выступлений. Согласно Сартру, каждый человек «осужден» быть свободным, но его свобода целиком зависит от свободы других людей, равно как и свобода других зависит от его свободы. В борьбе против капиталистического мира действенны любые методы и средства борьбы, любые, кроме легальных, ибо сам факт легальности узаконивает данную систему: нельзя бороться против Системы, уважая ее законность.

«Надо наконец понять: если бы насилие началось лишь сегодня вечером, если бы эксплуатация и угнетение никогда бы не существовали на земле, тогда, быть может, столь восхваляемое ненасилие и могло бы решить спор. Но если весь этот режим, вплоть до ваших ненасильственных идей, обусловлен тысячелетним угнетением, тогда ваша пассивность лишь служит для включения вас в лагерь угнетения». Еще несколько граффити:

БАРРИКАДА ЗАГОРАЖИВАЕТ ПРОЕЗД,
НО ОТКРЫВАЕТ ПУТЬ !
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАСИЛИЕ И ПРОИЗВОЛ !
ЕСЛИ ТЫ УВИДИШЬ РАНЕНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО -
ПРИКОНЧИ ЕГО !

Сартр отрицал всякие партии и, напротив, превозносил стихийность. Образцом «свободно тотализирующей группы» для него являлась ассоциация революционно настроенных лиц, которые в политической практике видят способ адекватного самоосуществления, возможность жить полной жизнью, возвышаясь над рутиной и косностью повседневного существования. Такая революционная группа культивирует «прямое действие», а ее члены - уникально-неповторимые Личности - объединяются вокруг стихийно выдвинувшихся лидеров. Нечто подобное говорил чуть позже и Кон-Бендит, впрочем роль Сартра здесь преувеличивать не стоит, с чем он и сам соглашался: «Я думаю, что Май 1968 случился совершенно независимо от меня - я даже не заметил его прихода».

Нигилистический пафос экзистенциализма Сартра поставил его в один ряд с франкфуртскими мастерами «негативной диалектики», теоретически предвосхитившими движение новых левых, в частности с профессором Калифорнийского Университета Гербертом Маркузе.

МАРКС - БОГ, МАРКУЗЕ - ЕГО ПРОРОК,
МАО - ЕГО МЕЧ !

В основе негативной концепции Маркузе лежит не просто критика существующего капиталистического строя, но отрицание всей цивилизации, ибо «концентрационные лагеря, массовое истребление людей, мировые войны и атомные бомбы вовсе не «рецидив варварства», а безудержная реализация достижений современной науки, технологии и власти». Повинен в этом тот тип цивилизации, который сложился в современном мире вследствие подавления бессознательного принципом Производительности. Свобода в цивилизации по самой своей сущности антагонистична счастью, ибо влечет за собой его репрессивную модификацию (сублимацию).

Отличие современного общества, по Маркузе, заключается в том, что оно усмиряет центробежные силы скорее с помощью техники, чем террора, опираясь на сокрушительную эффективность и растущий уровень жизни. Господство под маской изобилия и свобод распространяется на все сферы частного и публичного существования, интегрирует всякую подлинную оппозицию и поглощает все альтернативы, порождая «одномерное» мышление, мышление, неспособное к диалектическому негативизму.

ЗА ТО, ЧТО МЫ НЕ ПОДЫХАЕМ С ГОЛОДУ,
МЫ РАСПЛАЧИВАЕМСЯ ТЕМ,
ЧТО ПОДЫХАЕМ СО СКУКИ !

Поскольку сублимация и господство тесно связаны друг с другом, упразднение первой привело бы к революционным преобразованиям, но дело в том, что для укрепления своей власти истеблишмент с помощью рекламы формирует ложные потребности (ложные инстинкты), лежащие в основе общества потребления, поэтому десублимацию Маркузе понимает прежде всего как создание «новой чувственности», эротизацию действительности через воображение.

ОСВОБОДИТЬ ФАНТАЗИЮ !
ВСЯ ВЛАСТЬ ВООБРАЖЕНИЮ !
СВОИ ЧАЯНИЯ Я СЧИТАЮ РЕАЛЬНОСТЬЮ,
ИБО ВЕРЮ В РЕАЛЬНОСТЬ СВОИХ ЧАЯНИЙ !
БУДЬТЕ РЕАЛИСТАМИ - ТРЕБУЙТЕ НЕВОЗМОЖНОГО !

«Великий Отказ» - одна из усвоенных леворадикальным движением маркузианских идей, широкий смысл которой заключается в том, чтобы не участвовать в «правилах игры» буржуазного общества и занять жизненную позицию аутсайдера. В репрессивном обществе даже прогрессивным движениям грозит опасность превращения в свою противоположность если они соглашаются с правилами игры. «Закон и порядок везде и

всегда являются законом и порядком тех, кто защищает установленную иерархию». Поэтому в центре корпоративного капитализма аутсайдерская оппозиция сконцентрирована на двух противоположных полюсах: в населении гетто и в интеллигенции среднего класса, особенно среди студентов, что особо импонировало последним. Сама же Революция представлялась как прорыв «новой чувственности» в экстатическом акте Бунта, с джазом и шампанским на баррикадах, что и проявилось во время майских событий.

Но было бы большой натяжкой называть Маркузе вдохновителем Черного Мая. К тому моменту даже его фундаментальный «Одномерный человек» не был переведен на французский. «Хотели навязать нам Маркузе как духовного учителя. Чепуха! Никто из нас не читал Маркузе. Конечно, некоторые из нас читали Маркса, может быть, Бакунина, а из современных авторов Альтюссера, Мао, Гевару, Лефевра. Политические лидеры «Движения 22 марта» почти все читали Сартра. Но нельзя никого из этих авторов считать вдохновителем движения».

Студентов подталкивала к действию не какая-то умозрительная теория, а экзистенциальное отвращение к обществу лжесвободы. Основополагающим для гошистов было не умничанье в уютных кабинетах или за университетской кафедрой, а непосредственно прямое действие, стирающее грани между представителями различных идеологий. Как говорил Кон-Бендит на I съезде Черного Интернационала в сентябре 1968, «Продолжая вечную дискуссию между Бакуниным и Марксом, вы не продвинете ни на пядь дело революции. Идеологического согласия нужно добиваться не за столом, а на площади».

Американец Джерри Рубин вторил ему: «Сначала действуйте. Думайте потом. Импульс - не теория - обеспечивает великие скачки. Теория приходит тогда, когда люди рассуждают о том, что они сделали, после того, как сделали это... Несколько лет я ходил на митинги левых сил с тем, чтобы понять, какого черта творится в стране. Наконец я стал принимать наркотики и понял, что происходит, - ничего. Я поклялся никогда не ходить на эти митинги. В гробу я их видел».

Немец Руди Дучке не только ходил на митинги, он их организовывал, однако, в противовес официальным, эти мероприятия всегда заканчивались столкновениями с полицией, а нередко и крупными массовыми беспорядками. «Круг господства, неосознанной зависимости и бессилия может быть разрушен только извне, через революцию, на которую способны лишь леворадикальные круги молодежи». Тактика Дучке проста: посредством «провокативных действий» превратить университеты в базы «городской партизанской войны»; это должно послужить импульсом стихийного бунта народа, сокрушающего в гневе все существующие институты и открывающие эру «непрерывно ведущейся революции во всех областях человеческой жизни».

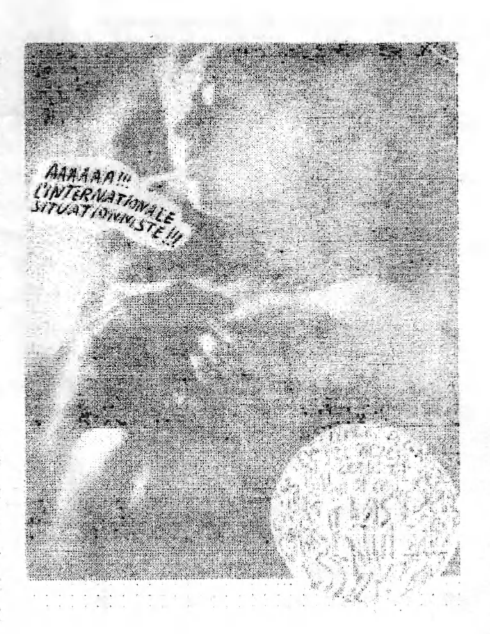
Среди французских студентов наибольшей известностью пользовался Даниель Кон-Бендит, 23-летний студент из Нантера (пригород Парижа). Вместо теории руководящего авангарда Дани предлагал теорию «активного меньшинства», которое лишь подталкивает людей к действиям, не претендуя на власть. Единственный шанс движения - это беспорядок, позволяющий людям свободно высказываться и способный вылиться в какую-либо форму самоорганизации. Ратуя за применение в революционной борьбе насилия, Дани отмечал, что протест молодежи обернулся насилием лишь потому, что структура не может быть смята посредством разговоров и избирательных бюллетеней. «Именно насилие, направленное против капиталистического общества - единственное, что это общество не в силах интегрировать».

Насилие в Мае понималось по-особому, по ситуационистски. Ситуационистский Интернационал, к одной из групп которого («Черное и красное») принадлежал и Кон-Бендит, был основан 28 июля 1957 года в Казио д'Арома (Италия) на международном конгрессе политически активных работников искусства. Главная задача - уничтожить все формы угнетения и эксплуатации человека человеком путем создания такой «ситуации», которая «сделает невозможным всякий поворот назад; ...преобразовать мир и изменить жизнь; ...распустить существующее общество и вступить в царство свободы».

Ситуационисты считали, что во всем нужно следовать субъективной воле, чтобы взрыв непосредственных человеческих желаний отозвался «погребальным звоном» по капитализму. «Пролетарские революции либо будут празднеством, либо их вовсе не будет, поскольку сама жизнь, которую они предвосхищают, будет создаваться под знаком празднества». Растворение искусства в жизни расшифровывалось как его «тотальная политизация», а удовлетворение искусством должна была заменить Фантазия, эстетически реализовывающаяся в политических акциях.

Учитывая контркультурную ориентацию членов Интернационала, вооруженное восстание принимало карнавальные черты, в которых реализовывался стихийный порыв субъективности, сливающий Личности в единую боевую массу в процессе революционного экстаза. «На улице Гей-Люссак десять баррикад

"НА УЛИЦЕ – КРАСОТА" ПЛАКАТ ПАРИЖСКОГО МАЯ

были построены одна за другой. Это не имело никакого военного смысла. Нам просто хотелось строить баррикады». Искусство и революционный процесс сливались, приобретая эстетические черты контркультуры, не только предполагающей органическую связь искусства и общества, но и в идеале стремящейся приступить к реализации радикальных социально-политических решений.

Не случайно многие действия, субъективно опознаваемые участниками событий как революционные, имели чисто символический мистерио-театрализованный характер, но отнюдь не практический смысл. Известный анархо-террорист Пьер Гольдман был шокирован тем, что студенты ставят у власти воображение: «Они мнили себя совершающими насилие, восстание, но бросали не гранаты, а булыжники». Действительно, многие баррикадные бои 1968 были пропитаны праздничным мироощущением карнавала (но лишь те, для кого это было серьезно, оставались на этом карнавале до конца).

Горячей весной 68-го, в период бурных молодежно-студенческих выступлений, ярко прослеживалось слияние двух потоков хеппенинга. Один протекал в русле острой политической активности, где театр хеппенинга как игры многообразных случайностей быстро сменился театром революции. Другой пытался до конца исчерпать свои возможности как своеобразной имитации магического ритуала, способного повлиять на реальный характер событий. Именно их слияние (тотализация) и накладывало определяющий отпечаток на Майскую Революцию.

«Мы хотим свежего воздуха! Мы и без ружей поймем, где небо! Им ведом лишь один порядок - порядок цифр в ведомостях, порядок матрикулярных книг! Извините! В стопах наших ног и то больше воображения. Мы направим их на ступени власти! Той власти, где каждый волен свободно развиваться без проволочных заграждений, решеток, гранат, униформ и сутан».

Что же касается идеологий - к черту идеологии!

ИДЕОЛОГИЯ - ЭТО БОЛЕЗНЬ МОЗГА!

ррр

Правда, началось все именно с идеологии - антиимпериалистической. Новогоднее контрнаступление вьетнамских войск пробудило у европейских леваков что-то вроде комплекса неполноценности в отношении стран «третьего мира». «Если маленький народ в богом забытых джунглях может наносить сокрушительные поражения агрессору, то почему не можем мы?» И акции протеста против войны во Вьетнаме захлестнули не только Соединенные Штаты, но и старушку Европу. В марте 1968 парижский Комитет защиты Южного Вьетнама решил выразить свой протест против империализма просто и от души - его представители били витрины агентства «Американ экспресс». Несколько человек было задержано, но в знак солидарности с ними полторы сотни студентов гуманитарного факультета Сорбонны, расположенного в пригороде Парижа - Нантере, оккупировали здание административного корпуса и нарекли себя «Движением 22 марта», куда на равных вошли анархисты, троцкисты, маоисты и представители Национального Союза Студентов Франции (нечто вроде тогдашней Студзащиты).

Ситуация обострялась тем, что министерство образования планировало введение так называемой реформы Фуше, предполагавшей ужесточение приема и правил обучения в высшей школе. Французское студенчество, не в пример нашему, приняло подобные нападки на свои права в штыки. Спустя лишь месяц после своего возникновения «Движение 22 марта» значительно расширило свои ряды; на его счету был уже не один десяток громких акций: ежедневные дискуссии, оккупация зданий, срывы лекций (в том числе и выступления члена ЦК ФКП).

Все это, разумеется, вызывало серьезное недовольство буржуазных выкормышей из фашистской группировки «Запад» («Оксидан») и солидарной с ними администрации нантерского отделения Сорбонны. 30 апреля, в канун предполагаемой стычки с фашистами, 8 леваков, в том числе и Даниель Кон-Бендит, который по слухам публично послал министра образования Алена Пейрефита на хуй, во время визита того (министра) в Нантер, эти 8 гошистов «за подстрекательство к насилию» были вызваны в ректорат на проработку. А поскольку все 8 вели себя «вызывающе», им были вручены повестки в университетский суд, который 2 мая намеревался решить вопрос о дальнейшем пребывании смутьянов в стенах достопочтенной альма-матер. Во избежание студенческих волнений одновременно принято решение и о закрытии со 2 числа Нантерского Университета вплоть до особого распоряжения ректора Роша.

Закрыли Нантер? Не беда. Помимо законной возможности прогулять занятия есть отличный повод для возмущения. И вся левая нантерская тусовка свалила в Париж, делать Революцию. Сперва Париж их встретил благосклонно: 3 мая на митинг во дворе Сорбонны собралось человек 500, настроенных относительно мирно. И черт дернул ректора вызвать для них ЦРС (французский ОМОН). Как говориться, не буди лихо...

Это российские студенты привыкли, что их вузы напоминают скорее концлагерь, что универы патрулируются ментами, а в общагах проводятся обыски. Для Франции все это было в новинку. Тотчас по всей Сорбонне, а в тот момент там обучалось 30 тысяч человек, раздался клич: «Наших бьют!» - и буйная студенческая братия вывалила на улицу. Погода была хорошая, время шло к вечеру, так что учиться совсем не хотелось, да и какая тут учеба, когда весь двор умощен булыжником... В результате первого тесного общения студентов с полицией было схвачено более 500 человек, несколько сот - ранено. А как все безобидно начиналось! Это вам не Москва, не Екатеринбург, и уж тем более не Липецк.

Если студенческие беспорядки 1994 и 1995 годов в Москве за редким исключением не были поддержаны в провинции, то Франция - дело иное. Все сразу стали что-то объявлять. Ректор Рош объявил о закрытии Сорбонны, профсоюзы студентов и преподавателей объявили забастовку, а правительство в свою очередь объявило о том, что контролирует ситуацию. Не тут то было. Лишенные своих арестованных лидеров студенты самоорганизовались и проявили бешенную активность: тысячи листовок и газет, ежедневные демонстрации протеста, агитация среди молодых рабочих, множество граффити на стенах... Волнения охватили все университетские центры страны (Тулуза, Страсбург, Нант, Лион). Последовало запрещение демонстраций, и тут же забастовку университетов подхватила средняя школа; предоставленные сами себе лицеисты не замедлили присоединиться к своим старшим братьям.

6 мая демонстрация из нескольких тысяч леваков, скандируя лужеными глотками: «Мы маленькая группка - десяток анархистов!», - прошествовала мимо тюрьмы Сантэ, где по слухам томились их товарищи, и повернула назад, в Латинский квартал. Ни о какой Революции и речи не велось, требования были довольно умеренны: прекращение репрессий, открытие Сорбонны и освобождение арестованных. В Латинском квартале студентов встретил спецназ... Первые баррикады, первые сожженные полицейские фургоны... Овладеть ситуацией полиция сумела лишь к двум часам ночи. В итоге 739 человек (половина из которых - простые прохожие) оказались в больнице; большая же часть пострадавших нашла медицинскую помощь в домах простых парижан.

В течение нескольких дней обеспокоенные недовольством общественности власти выжидали, не предпринимая решительных действий. Проправительственные митинги собирали от силы 200 человек, тогда как в студенческих колоннах маршировало уже до 30 тысяч. Сартр, Натали Саррот, Андре Горц и еще около 40 видных деятелей французской интеллигенции опубликовали обращение в поддержку студентов. Власти не могли понять одного - почему? Почему эти юные наглецы, несмотря на дубинки и слезоточивый газ, выходят на улицы. Ведь далеко не все они из бедных семей, и далеко не все недоедают. На баррикады безо всякого вроде бы повода шли даже отпрыски министров.

Когда подобное стало происходить в Италии радикальный кинорежиссер Пазолини резко заявил о своей солидарности с полицией. Полицейские были для него детьми рабочих, тогда как студенты - детьми буржуев. Если бы все было так просто. В современном западном обществе буржуазность уже выступает не столько как социальный критерий, сколько как образ мышления. Что ожидает продвинутых молодых людей в «обществе потребления», где высшее счастье - быть сытой тупой свиньей? «У каждого из них, - по мнению Сартра, - имеются три возможности: повеситься из отвращения к обществу, которое мы для него создали; продаться, иными словами, положить на все и, вполне возможно, через несколько лет все-таки полезть в петлю; или объединиться, сохранив в себе способность отрицания».

Вечером 10 мая 20 тысяч студентов оказались блокированы в Латинском квартале. Не теряя времени даром на небольшом пятачке между Сорбонной и Бульмишем за пару часов они возвели 60 баррикад. В качестве строительного материала использовалось все: машины (в ту ночь их было сожжено около 200), решетки, булыжник. Были даже баррикады из овощей - зачем их строили, никто не знал. До 2 часов ночи продолжались тщетные переговоры с властями, затем последовал штурм.

Полиция испробовала все, кроме огнестрельного оружия: дымовые шашки, слезоточивый газ, даже нервно-паралитический Си-Эс. Полицейские на машинах врезались в ряды демонстрантов, раненых стаскивали с носилок «скорой помощи» и продолжали избивать, вслед за студентами врывались в дома, молотя дубинками направо и налево. Красный Крест к побоищу не допускался... К 6 часам утра «порядок» восстановлен - 367 тяжелораненых, около 500 арестованных. Спустя несколько часов правительство объявило об удовлетворении всех студенческих требований, но было уже поздно. Революция началась.

Убедившись в кризисе власти, готовой в случае нажима пойти на уступки, крупнейшие профсоюзы страны (коммунистическая ВКТ и социалистическая ФДКТ) объявили о всеобщей 24-часовой забастовке и о совместной демонстрации. 13 мая на улицы Парижа вышло около миллиона человек (с численностью населения - 4 миллиона), Марселя - 500 тысяч, Лиона - 600 тысяч. Вечером того же дня воодушевленные студенты оккупировали Сорбонну и театр «Одеон», над входом кото-

рого водрузили черное и красное знамена. Созданные в качестве альтернативы старым административным структурам, Комитеты Революционного Действия объединяли повстанцев независимо от их идеологии и социального происхождения.

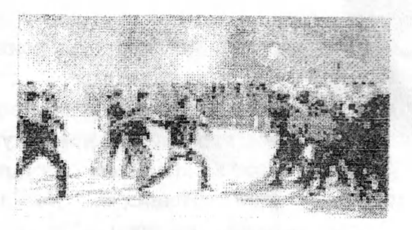
Сорбонна стала называться Автономным Народным Университетом, где высшим органом власти (точнее, безвластия) являлась Генеральная Ассамблея. Каждый день до 5 тысяч студентов собирались на ней обсуждать свои проблемы, причем слово мог взять каждый. Оккупационный комитет (15 человек) во избежании бюрократизации тоже переизбирался ежедневно. В учебных аудиториях разместились многочисленные комитеты по всевозможным вопросам: по пропаганде, по сексуальной революции, по третьему миру. Принятые комиссиями решения передавались оккупационному совету и комитету по делам деятельности комиссий, а затем утверждались Ассамблеей. Без всяких указок сверху студенты организовали свою охрану, свою столовую и даже свои ясли.

Наступило время самых фантастических экспериментов. В качестве альтернативы существующей государственной системе высшего образования в стране создаются контр-университеты, базирующиеся на принципах политической активности контестации и равенства. Со временем предполагалась эволюция этих университетов из «критических» в

«дикие», где вообще отсутствовала бы всякая авторитарность и разделение на профессоров и студентов. «Дикий университет формально предстает как однородное сообщество университариев. Каждый университарий становится попеременно то обучающим, то обучаемым, в зависимости от того, хочет ли он поделиться своими знаниями или желает их увеличить или уточнить. Нет больше пассивной потребительской памяти, есть активный, производительный разум. Это значит, что обучаемый может стать подлинно таковым, когда он сам становится обучающим. Дикий университет отвергает любую цивилизаторскую или полицейскую организацию знаний. Это означает отсутствие всякой установленной структуры. Ее заменят спонтанные структуры, подлежащие постоянной критике. Семинары образуются и видоизменяются: ветер дует, куда он хочет. Каждый способен участвовать в распространении знаний. Следовательно, дикий университет открыт для всех». Впрочем, возможно, это будет лишь при полной реорганизации общества в процессе либертарной революции.

Театр «Одеон» превратился в трибуну, где в течении месяца продолжался непрерывный круглосуточный митинг. «Поганым металлоломом, вгоняющим их в лихорадку, мы вымостим улицы, и все вместе двинемся по этой сверкающей дороге! Зеленые ковры, на которые они блевали от пресыщения, пойдут у нас на конфетти. Их бесконечную занятость мы заменим праздниками, да такими, что чертям в аду станет жарко! А нам будет жарко, когда мы подбросим в печь дерево с позолотой из их гостиных, где они привыкли трепаться! Пусть подыхают в

бронированных ящиках своих квартир! А мы займемся благоустройством небесного свода!» Один выступающий сменял другого. Больше слов, меньше дела. Еще один аттракцион для американских туристов, которые толпами валили поглазеть на испражняющихся на бархатные кресла анархистов. Но черт побери. Как красиво!

Стены Латинского квартала на время превратились в листовки, да какие!

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЗАПРЕЩАТЬ !

ОСТЕРЕГАЙСЯ, УШИ ИМЕЮТ СТЕНЫ !

КУЛЬТУРА - ИЗВРАЩЕНИЕ ЖИЗНИ !

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЭКСТАЗ !

ТВОРЧЕСТВО, НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ, ЖИЗНЬ !

ЭТО - ТОЛЬКО НАЧАЛО !

Но когда очередной парижский гошист тщательно вырисовывал на тихой парижской улочке очередное граффити, типа:

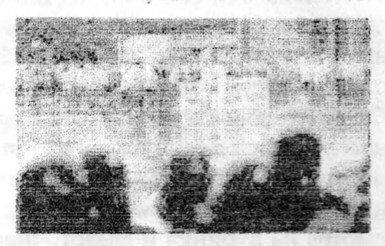
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, НАСЛАЖДАЙТЕСЬ !

- во Франции протекала другая революция.

К 24 мая в стране бастовало уже 10 миллионов человек. Не работало телевидение, магазины, банки, метро. Бастовали парижские дворники. Трудящиеся ряда предприятий, например, автомобилестроители «Рено», оккупировав фабричные корпуса, установили на производстве власть рабочих комитетов. В своих требованиях рабочие шли гораздо дальше толстозадых профсоюзных боссов. Рабочие пели «Интернационал». И чем теснее становились связи между рабочими и студентами, тем сильнее была эта радикализация. Компартию это, разумеется, пугало, поскольку грозило реальным падением ее авторитета, а ведь сладостная власть была совсем рядом.

24 мая де Голль выступил по радио с абсолютно нелепой речью о примирении, которую высмеяли и правые, и левые. Но это было лишь прикрытие. В тот же день министерство внутренних дел решило дать отпор «уголовным подонкам». Власть вернулась к своей обычной тактике насилия., и наступила вторая ночь баррикад... К рассвету 800 человек были арестованы, полторы тысячи ранены. Двое - лионский полицейский и парижский студент - погибли. Кон-Бендит выслан из страны.

На этом фоне и состоялась роковая встреча на улице Гренель. За спиной у рабочих и студентов профсоюзные лидеры договорились с предпринимателями и правительством о прекращении забастовки в обмен на экономические уступки. Ни о каком самоуправлении, которого хотели пролетарии, и речи не шло. И это в обстановке, когда власти уже фактически не существовало, когда буржуазия в панике переводила награбленные у народа средства за рубеж. Не удивительно, что подписанные соглашения, к удивлению самих доброжелателей, были ос-

вистаны рабочими. Они жаждали свободного труда, а не лишней пайки со стола хозяев.

В связи с этим французских коммунистов нередко называют «предателями», но трудно ожидать иного от представителей ревизионистской партии: они делали если и не все, что могли, то уж во всяком случае больше, чем сегодняшняя КПРФ. Они весьма обоснованно боялись потерять свое влияние; к тому же нельзя забывать и о международной обстановке. Москва отдавала на откуп Париж, тем самым развязывая себе руки в Праге. Советский и американский империализм в очередной раз подтвердили сферы своего влияния.

Тем не менее закулисные игры коммунистов вызвали очередной взрыв возмущения. 27 мая на стадионе Шарлетти состоялся антиголлистский и антикоммунистический митинг. Всеобщая забастовка продолжалась, завоевывая все большее число сторонников. 29 числа до полумиллиона человек вышли на парижские улицы. Наступил критический момент, когда по выражению гошистов «власть валялась на улице - оставалось только ее подобрать», но им это было не нужно.

Съехавшиеся в тот день на заседание кабинета министры не застали президента. Де Голль, бравый генерал де Голль в испуге бежал из страны. Тайно. На вертолете, с одним пилотом. Как выяснилось позже генерал вылетел в Баден-Баден, где размещался штаб контингента оккупационных французских войск в ФРГ, чтобы заручится поддержкой реакционной армейской верхушки. Аналогичное совещание было проведено им и в Страсбурге.

Революция не терпит застоя. Революция должна развиваться и в ширь, и в глубь, быть перманентной в пространственном и временном отношении, иначе либо она грозит вылиться в свою противоположность, либо реакция сможет восторжествовать. На сей раз случилось последнее. Когда 30 мая ободренный де Голль вернулся в страну и объявил о роспуске парламента и новых выборах, взбудораженные умы карьеристов устремились к желанным мандатам. На большинство депутатских мест рассчитывали и коммунисты, и социалисты, и голлисты. 31 мая по призыву начинающего вылезать из говна президента по Елисейским полям протопала миллионная демонстрация обосравшихся буржуа под лозунгом «Мой генерал, мы с вами!» А французские «несвевы» тем временем возобновили Гренельские переговоры, постепенно сдавая позиции и прекращая забастовку в одной отрасли за другой. Рабочие ряда предприятий, раскусив лживые маневры самозванных представителей их интересов, не пожелали оставить свои завоевания без боя. Такие заводы спецназу приходилось брать штурмом.

События показали, что профсоюзы, подчиненные партийной бюрократии и (или) зацикленные на чисто экономических проблемах (как РАПОС), рано или поздно становятся на откровенно контрреволюционные позиции, противоречащие интересам тех, кого они якобы представляют. Национальный Союз Студентов Франции к числу таковых не относился; студенты, надо отдать им должное стояли до конца. Когда во Флэне погиб 17-летний лицеист Жиль Тота, в Париже вновь вспыхнули баррикадные бои.

Наиболее ожесточенные схватки разгорелись на берегах Сены 10 июня, в третью (и последнюю, самую жаркую) ночь баррикад. Захваченный и разгромленный комиссариат полиции на улице Перрон, десятки сожженных автомобилей и ментовозов. Полторы тысячи арестованных. Специальный указ президента о запрете леворадикальных группировок... 14 июня войска ЦРС прибыли в «Одеон», чтобы очистить театр от бастующих. 16 июня ликвидированы коммуны в Сорбонне... На выборах, с огромным преимуществом, победили сторонники Пятой Республики, что в очередной раз показало специфику буржуазной демократии - «Большинство - всегда за сволочь!» - аксиома, верная при любом исходе голосования.

ВЫБОРЫ - ПРЕДАТЕЛЬСТВО !
ВСЕ МЫ - ДЕЛЕГАТЫ !

Париж окружен танками. Жаркий май превратился в душное лето. Студенты, подуставшие от ежедневных физических упражнений, потянулись в аудитории и к морю, на юг. Позднее некоторые из них даже сделали, подобно Рыжему Дани, блестящую политическую и финансовую карьеру. Отсутствие идеологии - тоже идеология (в конце концов даже ФНПР как бы стоит «вне политики»). Карнавал бескровной Революции подошел к концу - фенита ля комедиа; за все время беспорядков убит лишь один полицейский. Режи Дебре, соратник Че Гевары, томящийся в то время в боливийских застенках, позднее, уже находясь на посту советника президента Миттерана, писал: «Во время майских событий студенты сохранили свои руки чистыми, настолько чистыми, что их можно отрезать». Карнавал вызвал к жизни Майскую Революцию, он же ее и погубил.

Элен Шателен: «Но были и во Франции люди, для которых это была не игра. Это молодые ребята с заводов, которые вдруг почувствовали вкус жизни. Я помню, у меня были друзья, которые думали, что все это начало чего-то изумительного, и потом они создали отряд «маки», - подпольный партизанский отряд в Нормандии. Им было по 18 лет. Они хотели уйти в подполье после того, как студентов вышвырнули из университета, - это было тоже символическое подполье. Они тяжело переживали распад движения: если студенты могли продолжать образование и жить нормальной жизнью, то для них думать, что завтра они встанут за выматывающий конвейер, было невыносимо физически. Они были готовы взорвать заводы»...

Впрочем, ожидаемого «взрыва» не произошло. Когда в 1972 году вблизи завода «Рено» полицией был убит молодой рабочий, вооруженные герильерос из «Гош пролетарией» взяли его убийцу в заложники. Однако заложник был вскоре отпущен, а партизаны, объявив о своем самороспуске мирно разбрелись по домам.

А в это время в соседней Германии развернулась настоящая городская герилья. Жан Жене, большой друг «Черных пантер» и тогда еще революционного Арафата, писал: «Мы обязаны Андреасу Баадеру, Ульрике Майнхоф, РАФ в целом тем, что они заставили нас понять не словами, а своими действиями: лишь насилие может покончить с жестокостью. Вооруженная фракция представляется и противоположностью Мая-68, и его продолжением. В особенности его продолжением».

Продолжение

«Террорист делает своей мишенью массу, городская герилья несет страх государственному аппарату. Городская герилья вбивает клин между аппаратом и массой и стоит всегда на стороне масс. Акции городской герильи никогда не направляются против народа, они всегда направлены против империалистического аппарата. Городская герилья борется против терроризма государства» (Ульрика Майнхоф).

Эта городская герилья выросла из того же пресловутого студенческого движения, когда многим молодым бунтарям надоело тусоваться на митингах и клеить листовки. Возникшая 14 мая 1970 года, легендарная RAF — Rote Armee Fraktion (Фракция Красной Армии) не принадлежала ни к одному из ортодоксальных левацких течений и была основана на светлых идеях антигосударственности, антикапитализма и антиимпериализма. RAFовцы были убеждены: власти настолько эффективно манипулируют массовым сознанием, что пробудить его можно только акциями и насилием. Главной функцией RAF стали «теракты».

Экспроприации, взрывы, курс подготовки в лагере палестинских боевиков... Летом 1972 года Ульрика Майнхоф, Андреас Баадер и другие лидеры RAF оказываются за решеткой. Но борьба не прекращается. На смену RAF временно приходят полуанархическое «Движение 2 июня», анархические «Революционные ячейки» (Revolutionaren Zellen — RZ) и прочие экстремистские группы. Настроенные первое время против причинения ущерба жизни и здоровью людей, под влиянием государственных репрессий (убийства во время арестов, пытки, серия псевдо-самоубийств заключенных) радикалы начинают ужесточать свои действия: на пороге собственного дома они убивают председателя Верховного Суда, похищают лидера христианских демократов, захватывают посольство ФРГ в Стокгольме... Мирные пути борьбы были исчерпаны.

С 1977 года германские сатрапы вновь стали жить под страхом смерти. Ушедшая, казалось, в историю RAF возродилась: убийство Генерального прокурора, похищение председателя Союза промышленников, покушение на главнокомандующего войсками НАТО в Европе, ликвидация «германского Чубайса» Роведдера... Даже формальный самороспуск RAF в апреле этого года не устранил экстремизм из тактики левой борьбы. По-прежнему продолжают борьбу отдельные представители Фракции, взрывают бомбы RZ, организует поджоги K.O.M.I.T.E.E., ведь главная цель радикалов — пробуждение общественного сознания и совершение социальной революции все еще впереди. Кстати, волна студенческой активности, прокатившаяся по Германии сравнительно недавно, ни к чему не привела.

Связь с RAF – через группу солидарности «Freiheit Yetzt»: Schanzenblitz, Bartelsstrabe 2120357 Hamburg / Германия (F. 040-4304157).

Окончание

Майская Революция была революцией молодежи.

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ТЕМ, КОМУ ЗА ТРИДЦАТЬ!

- одно из популярных граффити той поры. В этом году роковая годовщина настигла саму Революцию. Праздник отшумел, былые бунтари открыли счета в банках, и теперь даже правые с умилением вспоминают: «Ах, как это было забавно!»

Летом 1968 стремительный революционный поток, органично сочетавший в себе Политику и Искусство, Бунт и Карнавал, вновь оказался разделенным. Контркультура возвратилась на богемные тусовки, а социальная борьба вернулась в русло идеологического догматизма. Импотенция и того, и другого - налицо.

Революционное насилие - не средство, а моральный долг, но в Мае-68 подлинное насилие было уже невозможным. Общество потребления, апофеоз буржуазного гуманизма. Разве поддержали бы рабочие студентов, если бы те в первую ночь баррикад замочили полсотни сатрапов? Первая ночь оказалась бы последней из дней.

Но это - Франция, Франция нам не указ. Май, каким бы он ни был, Красным или Черным, для сегодняшней России актуален не больше восстания Спартака. У нас сейчас не Май, а в лучшем случае Февраль, и ностальгировать в подобной ситуации по 68-му году значит полностью игнорировать марксистский анализ и материалистическое понимание истории. Ностальгировать можно, но что проку.

В каждом конкретном случае нужно исходить из социальных условий. Во Франции 1968 года возврат к понятию «массы» года 1917 был, увы, не возможен. Несмотря на всеобщую забастовку, основная часть населения оставалась пассивна. В зажравшейся Европе главный протест - это неприятие цивилизации, отрицание абстрактного принципа «Власти», бунт экзистенции. А вот в Латинской Америке, например, это - бунт прежде всего социальный, против уже конкретной нищеты и бесправия, когда сами массы не только активно включаются в борьбу, но и ее вдохновляют.

Россия стоит где-то между (вдвойне неудобное положение). С одной стороны пассивный пролетариат, забитый диктатурой псевдо-советов, с другой - массовая люмпенизация населения. С одной - потребность духовного бунта, с другой - массовые невыплаты зарплат. Насилие и стихийность (в хорошем смысле этого слова) равно для нас актуальны. Исходя из этого и нужно действовать.

Но действовать! Троцкисты, анархисты, маоисты - революционеры всех мастей должны шагать в одной колонне. Синдикализм, экология, контркультура - наступление должно идти по всем фронтам. Решительность, отвага, одержимость. Позади у нас - темное прошлое, впереди у нас - светлое будущее. Залог успеха один:

НУЖНО НЕ ИГРАТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ, НУЖНО ЕЕ ДЕЛАТЬ!

Начало

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Уличными демонстрациями сегодня никого не удивишь, но никакая, даже самая многочисленная демонстрация не имеет смысла, если она не вызывает беспокойства властей. Символические акции протеста даже вредят делу Революции, вызывая в массовом сознании иллюзию общественной свободы. Система обладает способностью интегрировать все. Кроме насилия, ибо только только насильственным путем можно ее уничтожить. Именно поэтому противостояние с властями должно быть максимально жестким, а конфронтация во время беспорядков - предельно жестокой.

Так возникают массовые беспорядки - первый шаг на пути к Революции.

Простейшим оружием пролетариата является булыжник (преимущественно круглый - для удобства метания). Ноги во время бросков следует сгибать таким образом, чтобы становиться ниже примерно на голову. Смотреть при метании нужно на цель; рука сама интуитивно выберет траекторию замаха и силу толчка.

Осыпать ментов камнями можно также с помощью рогатки и пращи - обыкновенного ремня, сложенного пополам (кладут в месте сгиба камень, раскручивают ремень над головой и в нужный момент один из его концов отпускают).

В критической ситуации метать в ОМОНовцев можно и ножи (правда клинок при этом должен быть тяжелее рукояти): стоя, из-за головы, хват за клинок. Факт нанесения противнику телесных повреждений ни в коем случае не должен останавливать демонстрантов - карательные подразделения тоже проходят подготовку не в цветочных оранжереях. Для простоты вместо ножей можно использовать большие гвозди (15-20 см), не являющиеся холодным оружием.

Большой популярностью среди демонстрантов пользуются палки: метровые и полуметровые (дубинки), которые при вбивании в их толстый конец гвоздей легко превращаются в палицу. Ограниченную распространенность имеет также обрезок толстого резинового шланга и легкий металлический прут.

Из гибкого оружия следует упомянуть очень удобную роликовую антенну от автомобиля, кистень (или гирька на цепочке) и сложенная вдвое цепь, обмотанная изолентой. Гибридом кистеня и цепи можно считать «колбасу» - мешок из плотной ткани длиной 30-50 и диаметром 5-10 см, в который засыпан песок с камнем для утяжеления. Удары таким мешком вызывают тяжелые травмы внутренних органов, не оставляя на теле следов. После применения достаточно просто высыпать наполнитель, и плсти-дубинки как не бывало. Разновидность «колбасы» - обыкновенный носок с сырой землей, вполне способный обеспечить небольшое сотрясение мозга.

Плеть, ремень, нагайка - все эти полезные предметы также могут пригодиться при общении с представителями правоохранительных органов.

Большой друг всех демонстрантов - коктейль Молотова (бутылка с зажигательной смесью), средство простое и удобное в обращении.

Несколько рецептов: 1) 2/3 бензина, 1/3 масла; 2) 1/2 бензина, 1/2 солярки; 3) 1/2 бензина; 1/2 H_2SO_4. Аллюминивые опилки, мыльная стружка, клей и куски пенопласта - по вкусу.

Бутылка запечатывается паклей или пропитанной бензином тряпкой, которые в нужный момент поджигаются. Цель: кордон, машины, водометы, административные здания.

Не обойтись во время столкновений и без элементов рукопашной, для чего необходимо иметь соответствующую физическую подготовку.

Удары должны быть сильными, точными и быстрыми. Скорость удара удобнее всего отрабатывать на свече, стараясь погасить ее пламя кулаком (либо стопой), не доходящим до него несколько сантиметров.

Для большей эффективности в бою можно применять кастеты (простейший из них представляет собой кусок палки диаметром 3 см с вбитыми в него гвоздями). Но никакой кастет не поможет без элементарных навыков самозащиты.

При прорыве кордонов не следует полагаться на стихийность. Инициатива в этом должна принадлежать небольшим мобильным группам, члены которых действуют синхронно (что носит характер и физической, и психологической атаки). Здесь можно использовать и известную черепаху (подминание щитов), и другие заранее отработанные способы. Особое внимание следует обратить на работу ногами и координацию действий групп.

Если пустят газ, а у вас при себе нет мокрой марлевой повязки, дышите ртом, неглубоко, не бегите, ни в коем случае не трите глаза и постарайтесь, чтобы пролитые слезы смыли с ваших душ последние буржуазные слабости.

При полицейской зачистке рекомендуется изменить внешность и избавиться от компромата. Если же погоня все-таки началась, отрываться от нее нужно так, чтобы: 1) не загнать себя в ловушку; 2) не покалечиться при рискованных трюках; 3) оставить преследователей ни с чем. В противном случае - стать спиной к забору и попытаться отдать подороже то, что они хотят получить задарма.

Атакует милиция, как правило, однообразно. Удары дубинками наносятся сверху вниз с большим замахом, бьют по очереди. Отклоняя руками дубинки (ни в коем случае нельзя ставить жесткий блок - сломается рука), следует наносить удары по голеням, лицу и прочим неэкипированным участкам тела. При возможности следует изъять дубинку - это сразу деморализует противника.

При вмешательстве полиции демонстрация приобретает стихийный характер, и обязанность инициативных групп состоит в том, чтобы направить ее не к местному «белому дому» и не на ТВ, а прежде всего - к арсеналу.

Перед вооруженным народом бессильно любое правительство.

ГОРОДСКАЯ ГЕРИЛЬЯ

Когда вам необходимо что-то объяснить иностранцу, вы, по возможности, попытаетесь это сделать на его языке, иначе проку от вашего общения будет не много. Язык государства - это целенаправленное насилие: полиция, армия, налоги, законы. Двигатель государственного прогресса - принуждение, кнут и пряник, и пряники, как правило, разбираются в высших эшелонах власти. Любые законные формы протеста бессмысленны, поскольку эти законы придуманы пожирателями пряников. И у того, кто хочет что-то изменить в этом мире, есть лишь единственный выход - научиться разговаривать на понятном государству языке. Только насилие может покончить с насилием. Структура репрессивного общества не может быть смята посредством пустых разговоров и избирательных бюллетеней.

И тут нам на помощь приходит городская партизанская война - городская герилья.

Городской партизан внешне должен соответствовать общепринятым стандартам: обычная внешность, обычная профессия, обычные связи. Но в то же время, помимо теоретической базы он должен обладать соответствующей физической подготовкой, уметь водить транспортные средства, разбираться в электронике, химии, топографии, медицине, должен уметь изготавливать фальшивые документы, в совершенстве владеть стрелковым оружием, хорошо ориентироваться в городском пространстве для большей безопасности проведения акций.

Товарищ Маригелла выделял пять исходных преимуществ городского партизана: внезапность нападения, знание района операции, быстрота и подвижность, хорошая информационная служба и твердость духа.

Не обойтись в войне, конечно же, без применения оружия (лучше легкого, для удобства транспортировки). Добыть его можно разными способами: изготовить самому, изъять у врага или же приобрести на экспроприированные средства. Как говорил в свое время один из идеологов американского анархо-движения йиппи: «Пиздить у брата или сестры - грех. Но не пиздить у институтов, составляющих столпы этой Свинской Империи, равным образом аморально».

Посредством экспроприаций герильеро изымает у государства и буржуазии награбленные у народа ценности для собственного существования и для совершения Революции.

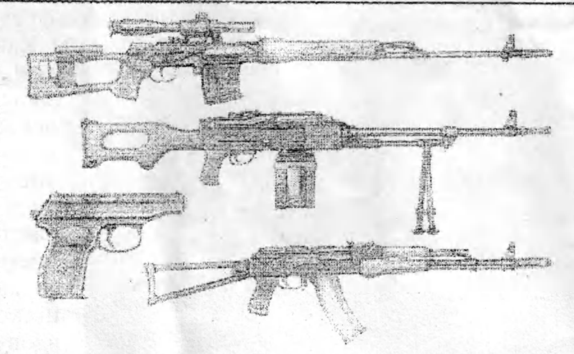
Стрелять необходимо из укрытия, точно и быстро. Держать оружие надо так, чтобы было удобно вести стрельбу. Например, при использовании пистолета можно применять как одноручный, так и двуручный хват.

На расстоянии до 3 м прострел должен вестись от пояса (речь идет о пистолете). При стрельбе на расстоянии 3-5 м согнутые в коленях ноги стоят на ширине плеч, правая нога с перенесенным на нее центром тяжести вынесена вперед, корпус чуть отклонен назад, чтобы компенсировать отдачу. При стрельбе на 5-10 м можно использовать классическую стойку ФБР: рука направлена прямо на цель. На 10-15 м стрельба ведется от груди, ноги на ширине плеч, согнуты, центр тяжести опущен. При стрельбе на расстояние до 25 м используется низкая стойка с оружием на уровне глаз.

Перемещаться под огнем следует перекатом или зигзагами. Использовать для отвлечения противника любые подручные средства. Укрываться, маскироваться. Экономить патроны - они не растут на деревьях. Беречь свою жизнь и свободу.

Наиболее распространенным взрывчатым веществом является тротил - светло-желтый на вид и горький на вкус. Добыть его при желании совсем не сложно. Цена 200 граммовой шашки тротила (100x50x25 мм) на Черном рынке колеблется от 5 до 50 баксов. Правда приобретать подобный товар желательно в другом городе.

При наличии химических ингредиентов тротил можно успешно заменить изготовленным в домашних условиях динамитом. Уильям Пауэлл в «Поваренной книге анархиста» приводит следующие формулы первичных форм динамита (это лишь некоторые из них):

1) Нитроглицерин - 32%
   Нитрат натрия - 28%
   Древесные опилки - 10%
   Оксалат аммония - 29%
   Пироксилин - 1%
2) Нитроглицерин - 44%
   Древесные опилки - 12%
   Безводный сульфат натрия - 44%
3) Нитроглицерин - 47%
   Крахмал - 50%
   Пироксилин - 3%

Бомбы могут детонировать на весьма различных принципах. В одних использован прием снятия напряжения, другие, напротив, являются устройствами нажимного типа. Большое распространение имеют взрывные устройства замедленного действия различных конструкций - химические и электрические. Самое элементарное из них - мина с будильником.

Посредством запального капсюля провода соединяются с молоточком звонка и самим звонком через сухой батарейный элемент и бомбовую начинку. В момент звонка электрический контур замыкается, вызывая взрыв.

Акции городской герильи не есть самоцель. Вооруженная партизанская война является целенаправленной пропагандой действием, и это надо четко осознавать во время планирования отдельных операций. Эти операции должны тепло восприниматься народом (по крайней мере его частью), быть полезны для группы и устрашать неприятеля. В идеале все эти три компонента должны быть едины. И тогда наступит Революция!

Но для этого нужно еще работать.

Ерофей Беньской

1984 - Образование РДТА из различных леворадикальных группировок Чили и Перу.

1985 - Частная радиостанция «4 ноября» распространила коммюнике РДТА, призывающее людей к бойкоту выборов и поддержке вооруженной борьбы.

Февраль 1987 - РДТА оккупировало 7 радиостанций в Лиме и огласило коммюнике, содержащее протест против возрастающей милитаризации общества.

Июль 1988 - Группа РДТА похитила бизнесмена и по совместительству отставного генерала авиации Гарсна.

Октябрь 1988 - РДТА захватило рефрижератор с куриными окорочками и экспроприированную продукцию направило бастующим шахтерам.

Февраль 1989 - Полиция арестовала лидера РДТА Виктора Полая и заточила его в тюрьму Канто Гранде в Лиме.

28 апреля 1989 - Окружение находящихся на свободе воинских частей РДТА. После упорных боев (включая бомбардировку с воздуха) отважные герильерос были взяты в плен и через несколько дней казнены по приказу командования. Всего убито более 60 человек (в том числе 20 гражданских).

Конец 1980-х - РДТА увеличивает активность в сельских районах. В департаменте Сан-Мартин сформировано мощное народное движение против центрального правительства в Лиме.

9 января 1990 - Группой РДТА застрелен бывший министр обороны Перу Е.Лопес Альбухар - человек, отдавший в апреле 1989 приказ о казни партизан.

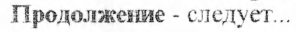
Июль 1990 - Виктор Полай и еще 46 товарищей бежали из тюрьмы через 315-метровый(!) туннель.

Апрель 1992 - Арест одного из лидеров РДТА Петера Карденаса Шульте.

Май 1992 - Полицейский налет на компьютерный центр РДТА и дешифровка секретной информации о внутренней структуре движения.

10 июня 1992 - повторный арест Виктора Полая.

30 ноября 1995 - Спустя несколько дней после того, как президент Перу Альберто Фухимори продекламировал победу над терроризмом и РДТА, арестованы еще 30 тупамарос. Они намеревались захватить здание перуанского парламента и удерживать его членов в качестве заложников для обмена на заключенных партизан РДТА.

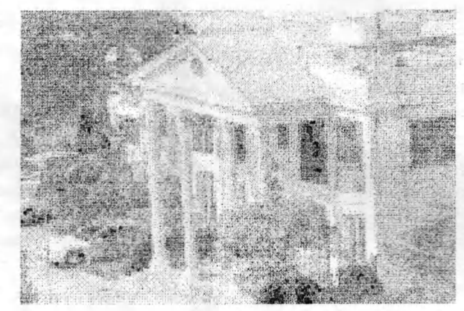

17 декабря 1996 - Группа РДТА под лозунгом «Разрушим насилие! Люди хотят свободы!» захватила резиденцию японского посла в Лиме и взяла в заложники гостей его приема. Большинство заложников были вскоре отпущены, но герильерос продолжали удерживать 72 человека, включая родного брата президента, несколько генералов, шефа полиции, министра иностранных дел, судей Верховного Суда, нескольких членов Конгресса от правящей партии и послов Японии и Боливии в Перу.

Подробности - Около 8 часов вечера во вторник вооруженная группа партизан, переодевшихся официантами, проникла на прием в посольство и захватила всех гостей. После того, как завязавшаяся с полицией перестрелка затихла, тупамарос потребовали освободить из тюрем 300 своих товарищей. Тут же около 170 заложников (главным образом, женщины) были освобождены. На следующее утро представители Красного Креста наладили контакт между противоборствующими сторонами. Армейские снайперы заняли позиции на крышах ---близлежащих зданий.

22 апреля 1997 - Налет на посольство обученных ЦРУ перуанских спецсил. Все 14 человек из «Команды Эдгара Санчеса» РДТА, включая лидера группы Нестора Серпа, расстреляны.

Июль-август 1997 - РДТА вместе с одним из липецких революционеров принимает участие во 2-ой Интерконтинентальной Встрече за Человечность против Неолиберализма, проходившей в Испании. Это была крупнейшая левая тусовка со времен второй мировой - 6 тысяч экстремистов из полусотни стран мира (сапатисты, баски, Красные бригады, ИРА, РАФ, ЕЛДА). Как стало известно из первых рук «Команда Эдгара Санчеса» приняла предложение властей покинуть посольство в обмен на заложников, но была затем предательски застрелена.

1 марта 1998 - 6 членов РДТА зверски избиты полицией в одной из перуанских тюрем после традиционной игры в футбол на тюремном дворе. По одной из предложенных полицией версий, тупамарос подбивали заключенных играть в футбол на спор - проигравшие устраивают бунт. Члены РДТА в любом случае оказывались в выигрыше, поскольку собирались воспользоваться бунтом и совершить побег. Сами заговорщики оказались на этой зоне строгого режима после того, как министр юстиции Альфредо К.Корреа попросил политзаключенных тюрьмы Канто Гранде написать письмо о том, как им живется в перуанских застенках. Позабыв, что настоящий революционер должен уметь скрывать свои мысли, те честно признались: «Хуево!». Их тут же переправили в еще более хуевое место, ограничили встречи с родными и запретили передачи с воли. После того, как факт избиения попал в СМИ, нескольких тупамарос (в том числе вдову Нестора Серпа Картолини) и маоистов из «Сендеро Луминосо» перевели в самую жестокую тюрьму страны - Чаллапалка. Оставшиеся на свободе боевики РДТА готовят очередную громкую акцию.

Продолжение - следует...

КОММЕНТАРИЙ БЫВШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА АРМИИ РДТА ПАНЧО ГЕРАЛЬДО, ЖИВУЩЕГО В ИРКУТСКЕ

Движение имени Тупака Амару было создано летом 1981 года (а не в 1984-м, как написано в статье) как совершенно самостоятельное, отличное от «Сендеро» и по идеологии, и по методам борьбы. «Тупамарос» не используют террор как основной метод, больше уповая на пропаганду и конкретную помощь людям. В свое время мы захватывали магазины и раздавали вещи и продукты в бедных кварталах Лимы. Мы никогда не использовали пытки в отношении своих врагов, а если кого и расстреливали, то лишь самых злостных карателей и палачей. Идеология РДТА вовсе не коммунистическая, хотя в его руководстве есть и коммунисты - скорее ее можно назвать революционно-демократической. Идеалом нашим является Че Гевара, который никогда не был коммунистом. Если основная масса сендеристов - безграмотные индейцы и метисы, то в тупамарос очень много студентов из рабочих семей, есть рабочие, интеллигенция.

Мой команданте Виктор Полай, освобождения которого требуют повстанцы, по образованию социолог, учился в Испании и во Франции, в Сорбонне. Его товарищем, кстати, был предыдущий президент Перу Гарсия. Они вместе зарабатывали на жизнь, играя на гитарах на Елисейских полях в Париже. Командира группы, захватившей посольство, Нестора Серпа я лично не знал. Известно, что он был лидером профсоюза текстильщиков и вместе с Виктором Полаем создавал Движение. По убеждениям он коммунист, долгое время жил и учился на Кубе. Это хороший организатор и смелый человек - недаром его называли Команданте Самоубийца. Он командовал отрядом и держал связь с профсоюзом в Лиме, я же был офицером у Виктора Полая. Того я лично тоже не знал, он не из нашего отряда, но я о нем много слышал. А вот третьего вожака повстанцев по кличке Араб я знаю лично. Мы с ним учились в университете Сан-Маркос в Лиме. Он мой ровесник, но вошел в Движение позже меня. По происхождению он действительно араб и большой поклонник Муамара Каддафи.

...В 30-40-х годах мой отец участвовал в подпольной и террористической деятельности, много лет сидел в тюрьме, так что я - потомственный революционер. После окончания школы я поступил в университет в Лиме, но не стал оканчивать даже первый курс. К тому времени я уже был членом партии социал-демократического направления, примыкал к ее левому крылу. Нашими кумирами были Фидель, Че, Сандино и другие герои партизанской Америки. Семнадцатилетним юношей я вошел в партизанскую армию Движения имени Тупака Амару - индейского вождя, поднявшего восстание против испанцев.

Мы проходили подготовку в тренировочных лагерях недалеко от Лимы, после чего ушли в джунгли. Тогда в стране было несколько партизанских армий, которые иной раз сражались не только против войск президента но и друг против друга. Каждая армия контролировала свою территорию. Троцкистско-маоистская армия «Сендеро Луминосо» - «Светлый путь» действовала в горах, мы - тупамарос - сражались на равнине, в сельве.

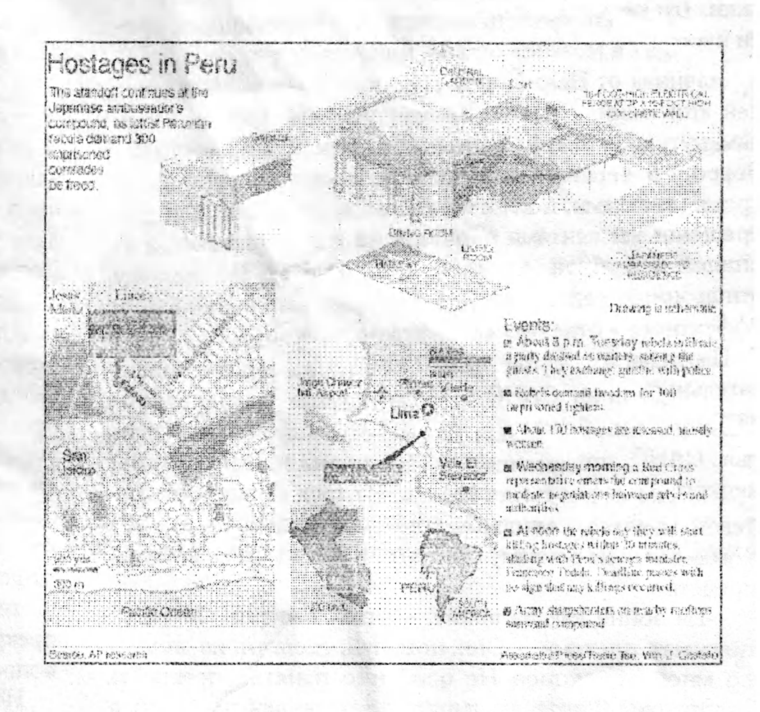
Четыре года я провел в джунглях. Очень быстро дослужился до лейтенанта - тененте по-нашему, был дважды ранен, участвовал во многих боевых операциях. Однажды мне был дан приказ доставить оружие в расположение нашей колонны. Команданте запретил ввязываться в бой, но я был молод - мне было всего двадцать один год - и нарушил приказ. В первый и в последний раз. Мы увидели три правительственных вертолета, и я приказал сержанту, который был старше меня едва ли не вдвое: «Сбей хотя бы один!» Горячность, мальчишество! Они дорого стоили моему отряду. Сержант сбил вертолет «стингером», и другие вертолеты вызвали подмогу. Появились новые вертолеты, стала подходить пехота. Я приказал сержанту с частью отряда уходить в лес, спасать трофейное оружие, а сам остался прикрывать отход. Нас бомбили с воздуха. Меня оглушило взрывной волной, и я потерял сознание.

Военный госпиталь, куда меня доставили для допроса и суда, находился под охраной. На мое счастье, там работала медсестра, брат которой тоже воевал в тупамарос. Она помогла мне бежать. Через три недели, когда я уже мог ходить, она тайком принесла мне бритвенный прибор и форму военного врача. Я сбрил густую бороду, которой обзавелся в сельве, и стал неузнаваем. Прошел мимо охраны и вскоре уже был в Лиме.

Но моя партизанская эпопея на этом закончилась. В Лиме я быстро нашел наших, и они передали мне приказ моего команданте: в джунгли не возвращаться, поступать в университет! Я не выполнил приказ, из-за меня погибли люди. Потом я участвовал в студенческом движении, трижды попадал в Управление по борьбе с терроризмом за участие в антиправительственных демонстрациях - все старался доказать моему команданте, что достоин носить еще берет партизана. Все тщетно. Позже между партизанами и правительством было заключено перемирие, «Тупамарос» сдали оружие, мой команданте был арестован, а затем бежал за границу. Но меня к тому времени уже не было в Перу.

С тех пор, как я уехал, прошло 10 лет, и я прижился здесь, считаю себя сибиряком, и все же после сообщения о захвате японского посольства в Лиме у меня ностальгия по моему партизанскому прошлому. Независимо от того, чем закончилась эта история, тупамарос уже победили. Они показали всему миру и народу Перу, что Движение не умерло, вызвали симпатии общества и даже самих заложников своим поведением. Думаю, что вскоре в Движение будет приток свежих сил, в первую очередь - из среды студенчества. Очень жалею, что я не с ними.

Записал Игорь Подшивалов

РЕЖИ ДЕБРЕ

ЧЕЛОВЕК - ЛЕГЕНДА ИЗ ШТАТА ЧЬЯПАС

Несколько лет назад на юге Мексики началась сапатистская революция, продолжающаяся до сих пор. Все радикалы с восторгом встретили весть о разгарании нового очага классовой войны. Не остался в стороне от всеобщего ажиотажа и некогда известный экс-революционер, друг и соратник Сартра и Че Гевары Режи Дебре, посетивший освобожденный сапатистами район.

ПРОДЕРЖАТЬСЯ ДО СЕЗОНА ДОЖДЕЙ

Темной ночью в туманной дали раздавался звук рожка. Так бегут сообщения из деревни в деревню, из долины в долину. Маркос и майор Моисес, спокойно сидя под сейбой, обмениваются взглядами. Встревоженный индейский руководитель встает, сопровождающие его повстанцы становятся полукругом. Налет, вылазка ? Моисес уходит.

Минуты через две он возвращается. Ложная тревога. Это всего-навсего джип Красного Креста, который привез труп маленького мальчика, погибшего от анемии. Его звали Франциско. Ему было девять лет.

Итак, умер еще один ребенок. Ну и что ? Официально он все равно не родился. У коренных жителей Чьяпаса рождение, как впрочем и смерть, не регистрируется. Хоронят запросто, без формальностей. Обычное дело.

О сапатистском Чьяпасе прежде всего следует сказать следующее: население организовано в общины на территории в несколько десятков тысяч километров, простирающейся от холодных нагорий Окосинго до удушливых лесов Лакандона. Местность здесь наполовину похожа на Швейцарию, а наполовину - на тропики. Здесь своя администрация, своя милиция, свои пропуска, свои порядки. Есть и трибуны, построенные из дерева под открытым небом, для многолюдных сходок, так называемых «агуаскальентес» (происходит от названия революционного конвента 1914 г). Здесь есть свои птичники, конюшни и коровники. Думаешь увидеть партизан, а оказываешься среди народа - в мозаике общин, или комунидадес.

Начиная от Нью-Йорка, Парижа и даже Мехико, детей «племени Сапаты» можно увидеть только через замкнутую скважину кинокамер, как какого-нибудь Зорро, в черных сапогах монтаньяра, в шапочке с тремя звездами, в коричневой вязаной кофте, с перекрещенными лентами патронов на груди, рюкзаком за спиной и трубкой на манер «Че» в зубах. Но почему эти драные сапоги, эта плохо сшитая шапчонка ? «Так эффектнее» - отвечает мне Маркос, подмигнув.

Партизан или суперзвезда? Ни то, ни другое. Избирательные воин САНО (Сапатистская армия национального освобождения) - это (еще или уже) не герилья. САНО превратилась в организацию самозащиты нескольких сотен тысяч изгоев. Из трех миллионов жителей Чьяпаса - миллион коренных индейцев. И субкоманданте на рекламу смотрит не как на цель, а как на средство.

-На войне как на войне, - тихо говорит Маркос, пожимая плечами. - Они, пожалуй, сделают из встреч со мной аттракцион. Не особенно приятно, правда? А что потом? Я потеряю лицо, но зато индейцы будут в большей безопасности. А это главное. Они будут лучше питаться. Уменьшится опасность, которая висит над их головами. Нам надо продержаться до сезона дождей. Еще месяц, и мы будем чувствовать себя в безопасности до следующего года.

ЛУЧШЕ УЖ ГОЛОДАТЬ, НО СОХРАНЯТЬ СВОЕ ДОСТОИНСТВО

Начался сезон дождей. Тропы превращаются в грязное месиво, становятся трудно проходимыми. Особенно трудно действовать правительственным войскам. Их перебрасывают на вертолетах. Использование этих машин представляет единственную угрозу, поскольку крестьяне не успевают предупредить о них повстанцев своевременно, как они предупреждают о малейших наземных передвижениях противника.

Изгнанным из своих деревень в результате продвижения армейских частей крестьянам становится все труднее проводить сев и собирать урожай, заготовлять древесину - основной вид топлива и главный строительный материал.

Военные, как пояснил мне субкоманданте, пытаются купить их, предлагая им муку для «тортильяс» (лепешки), зеленый горошек, молоко, лишь бы они отказались от дальнейшего сопротивления. Краснокожие сапатисты на такие сделки не идут. Лучше уж голодать, но сохранять достоинство.

Контролируемая сапатистами территория -это не «освобожденная республика» а что-то вроде государства в государстве . Власти ,конечно, стремятся задушить его ,но политическими средствами ,без ненужных жестокостей . В настоящее время на территории равной двум или трем Корсикам , все спокойно, несмотря на отдельные факты запугивания со стороны солдат . В соседних штатах Герреро и Оахака крови льется больше, чем в этой наиболее вероятной зоне сражений. Учитывается соотношение сил, ничего не поделаешь.

В Чьяпасе нет ни войны ни мира. Восставшие - не какая-нибудь подпольная банда, но они не зарегистрированы в качестве какой-либо партии. Наличие оружия сделало возможным и даже облегчило ведение переговоров. Повстанцы всячески воздерживаются от стрельбы, а оккупационная армия избегает столкновений.

Для революционера положение «ни то ни се» не особенно удобно. Оно вынуждает Маркоса сделать один выбор из двух, ровно для него не приемлемых. Или стать преступником в случае возобновления им боев (они вспыхивали в крупном масштабе только один раз, когда он захватил 1 января 1994 г. несколько городов) или притчей во языцах в случае бездействия. Его проклянут как убийцу, если он поддастся давлению боевиков и прикажет открыть огонь, и назовут обманщиком, если он этого не сделает. Как избежать такой ловушки? Вообще прекратить военные действия, сдеть упор на решение вопроса в национальном масштабе?

История Меюсики у Маркоса в крови. Необычный анархист с мышлением патриота, командующей армией, созданной по иерархическому принципу, человек действующий в соответствии с установками общин, а не личной прихоти ...новый сапатизм, если абстрагироваться от

его лидера, точно такое же уравнение, как и раньше : возвращение земель и изгнание торговцев из храма

На территории, контролируемой повстанцами, влияние религии очень заметно. Это видно хотя бы по строгой дисциплине и пуританскому образу жизни. На «островках» сапатистов царит неукоснительный порядок. По крайней мере такое положение в Ла-Реалидаде. Маленькие подарки и подношения запрещены. Дает и получает только община . Тем самым предотвращается коррупция. Сапатисткую деревню можно узнать по тому, что на улицах не встретишь детей с протянутой рукой. А вот в Чомулле, которая находится под властью традиционных племенных вождей, приезжего сразу атакуют целые ватаги маленьких оборвышей.

Алкогольные напитки запрещены. Естественно, наркотики тоже. Не допускается «обнажение тела». Вечером мужчины и женщины идут купаться на речку отдельно друг от друга. Каждый должен мыться или купаться в трусах, а женщины еще и в блузке. Места, где купаются, определены множеством указателей и щитов с надписями.

Пища очень простая : черные бобы, кукурузные лепешки. Электричества нет. Вечером, до того как ложиться спать, под деревьями хором поют песни. Для отдыха место идеальное, но до тех пор, пока не нагрянет армия.

СМОГУТ ЛИ ОНИ ВЫСТОЯТЬ?

На следующее утро после сердечного приема в Ла-Реалидаде у меня нет никаких встреч и визитов. Маркос и сопровождавшие его люди извлекли меня из гамака, и на лошадях мы отправились в сторону леса. Легкой рысью мы ехали по холмам ,где снаряды почти сбрили растительность. Приехали в лагерь на лесной поляне. Чистота, камуфляж напомнили мне лагерь Нанкадасу (Боливия), в котором я побывал лет тридцать назад. Оглушительный стрекот кузнечиков и гомон других насекомых. Повсюду патрули. К нам подходит «майор» Таго, член тайного революционного совета индейцев. Разговор заходит о «ло умано» и «ло дивино», то есть о человеческих и религиозных взаимоотношениях в общинах.

Лидер повстанцев говорить о том, как удивила его международная солидарность с сапатистами и как разочаровали нападки бывших революционеров из стран центральной Америки, исключая Гватемалу. Трудно быть поддерживаемым всеми и не принадлежать никому в атмосфере взаимного неприятия, царящего в среде левых сил на международной арене. Он говорит так же о том, что дело латиноамериканских индейцев нуждается в «притоке кислорода», дабы избежать любых перекосов в сторону фундаментализма или расизма.

Что надо делать, чтобы сапатисты сложили оружие и освободили горные проходы. Когда Маркос придет к выводу что, что цель борьбы достигнута ? «Тогда , - отвечает он, - когда индеец будет пользоваться теми же правами ,что и белый человек. Когда система партия - государство отживет свой век. Когда выборы не будут синонимом фальсификации и надувательства. Сегодня оппозиционера или убивают или покупают - вот что должно измениться ».

Смогут ли они выстоять? «В худшем случае мы вернемся в леса. С военной точки зрения режим недооценивает нас. Тем лучше. Время играет на нас. Мы в конце концов, несомненно, выиграем.

Единственная проблема, - со смехом говорит он, - мы не знаем, что будем делать потом ».

ОБРАЩЕНИЕ В СВОЮ ВЕРУ

Кто такой Маркос? Коварный манипулятор послушными индейскими массами? Виртуоз сцены? Классический каудильо или же первый представитель возможного постстуктурализма? Толки самые противоречивые.

Приехав из обезглавленной Колумбии, где не только террористы смотрят на него как на последнюю возможность спасения и как на президента переходного периода, субкоманданте Маркос заявил: « Вернутся туда, да ни за что. Чего доброго, они и вправду изберут меня, это же катастрофа!»

« Мы не хотим революции навязанной сверху : она всегда оборачивается против тебя же. Мы не авангард. Мы здесь не для того чтобы заканчивать, а для того чтобы начинать, - повторял он мне в лагере. - Мы не единственные и не самые лучшие. Мы не обладатели истины в последней инстанции, у нас нет ответов на все вопросы. Важно поставить хорошие вопросы, с нас этого хватит ».

Итак, белые люди пришли обратить индейцев в веру Революции, как когда-то их предки явились с евангелием в руках чтобы обратить в христианство. А получилось, что индейцы обратили их в свою веру, привили им совершенно другое понимание мира. Одни принесли с собой из города понятие индивидуума, нации и огромности мира, другие (местное население) — чувство гармонии, традицию постоянного референдума и уважительного отношения к мнению других.

А что на повестке дня сегодня? « Победить, - отвечает Маркос. - И раздобыть кукурузы». У этого поэта нет никакой риторики. Он охотно говорит о смерти, но, как кажется, на самоубийство не пойдет. Одной ногой он стоит среди медлительных индейцев, другой - среди спешащих людей мегаполиса.

Зададимся вопросом - а не изобрели ли эти мексиканцы в Чьяпасе нового реализма? До конца исполняя функции защитника угнетенных с помощью не только уличных демонстраций, но и действуя угрозой навредить, афишируя способность прибегнуть к какой-то мере. Слабый устрашает сильного. Метод сработал. Не обещая златых гор, сапатисты собирают силы. Из сотен тысяч людей они сделали субъектов истории.

1996 г.

Франция: как Новый год встретишь, так его и пров едешь...........

Город Страсбург давно известен своей политической активностью: то здесь собираются поклонники Ле Пена то, напротив, леваки устраивают массовые беспорядки. В ночь с 31 декабря на 1 января несколькими рассосредоточенными молодежными группировками было уничтожено 522 автомобиля. Рост молодежной преступности в Европе в последние годы приобретает все больший размах и носит все более жесткий характер. Наряду с ростом имущественного расслоения это является несомненным признаком грядущих классовых баталий.

На региональных выборах, состоявшихся во второй половине марта, приняло участие лишь 42% избирателей (и эта цифра считается рекордной за последние годы). Несмотря на то, что большинство населения бойкотировало этот политический фарс, левые экстремисты в этой ситуации даже выиграли, получив 4,4% голосов. Правые потерпели поражение.

ЕЭС: объединяй и властвуй

Времена, когда в Европе царило «общество потребления», похоже, подходят к концу. Глобализация европейского пространства, стирание национальных границ и торжество неолиберальных идей, реализующихся на практике обогащением одних и обнищанием других, приводит этот некогда благополучный регион на грань революционной ситуации. Само по себе уничтожение границ и разного рода валют может только приветствоваться, но в обстановке, когда плодами этого пользуются крупные монополии, когда урезаются социальные пособия и увольняются тысячи рабочих, леваки всего мира поднимаются на борьбу с этим явлением.

В конце февраля 1998 г. в Женеве прошла грандиозная международная конференция «Против «свободной» торговли и Всемирной Торговой Организации», инициированная движением Peoples' Global Action. В Швейцарию съехались революционеры из Новой Зеландии, Мексики, Нигерии, Бразилии, США... (в том числе и двое экстремистов из Липецка). Результаты не заставили себя долго ждать.

Проба сил Всемирной Акции Народов состоялась в конце мая. Именно тогда в Женеве состоялось сборище Всемирной торговой организации (ВТО). Пока во Дворце наций звучали панегирики в адрес либерализации международной экономики, на улицах звучали протесты против нее же. На улицы города вышло более 5 тысяч человек. Главный лозунг: «ВТО убивает нас - убьем ВТО!» На пути шествия манифестанты громили банки, «Макдональдсы», переворачивали и разбивали машины, забрасывали полицию камнями и бутылками. В течение нескольких часов был блокирован мост Монблан, главная артерия, соединяющая районы по обоим берегам Роны. Мятеж достиг апогея на площади Планпале, где около тысячи манифестантов, начав с разведения костров и призывов покончить с капитализмом, перешли затем к погрому и грабежу магазинов, сожгли несколько десятков машин и вступили в схватку с полицией. В результате несколько копов оказались изуродованы железными прутьями. А в это время крестьянские организации устроили на улицах угощение своей продукцией, в ходе которого убеждали людей в правоте своих требований.

В тот же день Билл Клинтон заявил, что следующая конференция ВТО, намеченная на следующий год, возможно, пройдет в США. Рисковый парень.

Идеи Сапаты живут и побеждают

В начале января правительственные войска Мексики развернули широкомасштабное наступление против Сапатистской армии национального освобождения, контролирующей свободный район в штате Чьяпас. В ходе ожесточенных сражений имеются многочисленные жертвы среди мирного населения.

Не обходится и без курьезов. 50 сапатистов, схваченных федералами, сумели выломать двери тюрьмы, в которую их заточили, обчистили местный арсенал, захватили автобус и вернулись на фронт.

Индонезия: Сухарто капут

Один из американских протеже, индонезийский президент Сухарто уже потерпел крах. Находившийся у власти 32 года диктатор в очередной раз пошел на поводу у Международного Валютного Фонда и просчитался: народные массы не захотели больше этого терпеть.

Против намеченного резкого увеличения цен на энергоресурсы (на 71%) и роста платы за проезд на общественном транспорте выступили столичные студенты, к которым присоединились сперва безработные, а затем и остальные горожане. Для нагнетания революционных настроений в Джакарту срочно устремилась большой друг липецких троцкистов товарищ Соня из Австрии. В результате, антиправительственные демонстрации охватили новые города. Силы безопасности встречали манифестантов резиновыми пулями, избивали дубинками, пускали в ход слезоточивый газ и водометы, но тщетно. Огонь на поражение, от которого пало более 500 человек, только подхлестнул молодых бунтарей, захвативших здание Парламента. Более того, расстрел студенческой демонстрации спровоцировал невиданные по своему размаху китайские погромы. Мятежники сожгли дом самого богатого человека Индонезии Льем Сю Лионга, ближайшего советника Сухарто, и прочих этнических китайцев. Это объясняется не столько национальной неприязнью, сколько социальными причинами: китайцы, составляя 4% населения страны, контролировали 70% ее богатств. Чем во время погромов занималась товарищ Соня, в настоящий момент уточняется.

Армия оказалась парализована, министры подали в отставку, напуганный революционной стихией американский империализм бросил диктатора на произвол судьбы. В сложившейся ситуации у Сухарто просто не оставалось другого выхода, как уйти в отставку. Согласно конституции, его приемником стал вице-президент Хабиби, женатый на дочери командующего армией. Сухарто ушел, но его

курс остался. Борьба продолжается. Товарищ Соня не дремлет.

У кошки девять жизней, а у революцион ера?

Борьба продолжается не только в Индонезии. Но, чем ближе к эпицентру империализма, тем сильнее и правительственные репрессии по отношению к непримиримым борцам за светлое завтра. За свою революционную деятельность Ильич Рамирес Санчес (по прозвищу Карлос) приговорен в Париже к пожизненному заключению. Карлос прославился еще в декабре 1975, когда в Вене им был организован захват министров стран - членов ОПЕК. Подобными фактами биография Ильича буквально пестрит.

В Соединенных Штатах буржуи тоже не могут спать спокойно, пока не засадят какого-нибудь бунтаря. Теодор Джон Качински, более известный как легендарный Унабомбер, получил сразу три пожизненных заключения, и было бы за что. Унабомбер всего-навсего занимался рассылкой по почте посылок, главным образом ученым, ответственным за технологические разработки, приводящие ко все более изощренным способам ограничения человеческой свободы и разрушению окружающей среды. Начиная с 1978 года взрывные устройства, заключенные в этих посылках прикончили 3 и ранили 23 человека.

В Греции все есть

Продолжаются репрессии и в Греции.

13 января в Афинах спецсилами греческой полиции арестован анархист Никос Мазнотис и еще 16 человек, по мнению полиции, связанных с ним. Ему предъявлено обвинение в минировании здания Министерства Развития 6 декабря 1997 года, ответственность за которое взяла на себя группировка «Анархическая Городская Герилья». Также за Никосом числятся бомбы в Афинском Политехническом Университете, в перуанском посольстве, офисе компании Ал-Италия и т.п. На квартире Никоса полиция обнаружила склад взрывчатых веществ и несколько пистолетов. Спустя месяц после ареста городской партизан признал предъявленные ему обвинения справедливыми, но всю ответственность при этом взял на себя.

Кстати, отсидка Мазнотису - не впервой. Раньше он уже присуждался к 40 месяцам тюрьмы за участие в оккупации Политеха. Еще один срок он получил, поскольку был первым в Греции отказником как от военной, так и от альтернативной службы.

Уже в день ареста Никоса Мазнотиса в Афинах состоялась демонстрация протеста, завершившаяся столкновением с полицией, применением слезоточивого газа и арестами. После этого в Греции прогремело несколько десятков взрывов, ответственность за которые брали на себя группировки, требующие освободить Мазнотиса из тюрьмы.

Первомай круглый год

В первомайской демонстрации в Стамбуле приняло участие более 70 тысяч человек, из них около 10 тысяч - леваков. Примерно столько же (10 тысяч) насчитывали и полицейские спецсилы. В ходе столкновений десятки демонстрантов ранены. По своему размаху этот Первомай близок событиям в Турции в 1977, 1989 и 1996 годах, правда, на сей раз, обошлось без жертв. 1 мая 1977 года было убито, например, 37 демонстрантов.

Мимо Дня солидарности трудящихся не могли пройти и корейские революционеры. 20 тысяч бунтарей вступили в схватку с полицией. В результате уличной борьбы, с обеих сторон ранено 40 человек, 17 студентов и рабочих арестовано.

В Стокгольме, напротив, инициаторами событий послужили полицейские. Они атаковали традиционный первомайский фестиваль, проходивший в анархо-панковском магазине «Кафе 44». Со стороны леваков в столкновении приняли участие до 500 человек. Анархо-автономистская демонстрация в другом шведском городе - Мальмо тоже подверглась нападению: 137 человек арестовано, 16 ранено.

В Берлине же дело дошло до баррикадных боев. Ультралевые, в количестве 6 тысяч, забрасывали бутылками и камнями полицию, громили магазины. 330 герильерос арестовано. Оставшиеся на свободе отправились в Лейпциг, где нацисты собирались провести свой марш, однако вместо обещанных 15 тысяч их собралось лишь 4. Столько же было у левых. Как обычно, полиция встала на сторону бритоголовых, разделив противоборствующие стороны. Однако цель была достигнута - запланированный марш не состоялся.

Злата Прага

А вот в чешской столице марши проходят, и организуют их зеленые и анархисты, в рамках общеевропейской компании Global Street Party. Вечером 16 мая по улицам Праги прошло более 3 тысяч человек. Несмотря на противодействие полиции им удалось дойти до здания городского совета, где акция была объявлена завершенной. Однако триста человек продолжили движение.

«Тогда и произошли новые столкновения, - пишет один из организаторов акции Славомир Тесарек. - Около 30 человек, включая нескольких провокаторов, разбивали витрины Kentucky Fried Chicken? McDonald's, мясного магазина и магазина модной одежды, владельцы которых поддерживают фашистское движение скинхедов...

Полиция атаковала молодежь около 9 часов вечера, когда провокаторы уже разошлись. Поскольку полицейская атака была запоздалой, никого из радикалов на месте событий уже не было. 64 человека были задержаны, 22 из них моложе 18 лет. Избиты были также и обычные прохожие, оказавшиеся поблизости.

... Государственные структуры отреагировали на случившееся созданием специального подразделения из 500 человек, обученных действиям против демонстрантов».

Спустя несколько дней был арестован и сам Славек, автор этих строк. Однако, выйдя на свободу он вновь принялся организовывать подобные акции, участниками одной из которых стали и двое липецких товарищей.

В настоящий момент в Праге насчитывается две крупных анархических группировки. Одна из них, к которой принадлежит Славек, занимается автономистским движением, другая отдает дань традиционному синдикализму.

ВОЙНА ИЗ ДЖУНГЛЕЙ - II

Герилья - не просто партизанская война.

Герилья - революционная война. М-16 или АК-47 - неважно. Было бы желание.

Старая прогнившая уловка - выборы - все еще срабатывает. К черту уловки!

Требования реформ, зарплаты, отставки правительства... Отсутствие в стране широкого повстанческого движения вызывает у населения апатию и неверие в собственные силы. А силы есть, просто они дремлют. Велика Россия, а все еще отступает. Туда - во глубину сибирских руд, в глухие таежные леса и непроходимые чащи.

Что ж, может и к лучшему.

Лес - это герилья!

Как, должно быть, вольготно чувствуют себя сендеристы в Перу. Стоит взорвать пару мостов, и часть территории изолирована от остальной страны. Пускай лишь на несколько недель, но этого достаточно, чтобы ликвидировать старые органы власти и установить в деревнях новый революционный порядок.

Но такая герилья - в большей степени миф. Уже 30 лет назад тогда еще «крутой» Режи Дебре писал, что «если бы этот комплекс новых идей был перенесен из одного конкретного сочетания исторических условий в другие, например из латиноамериканских стран, откуда он вышел, в Соединенные Штаты Америки или в Западную Европу, тогда, конечно, возникла бы опасность того, что он лишился бы своего практического значения. Революционная политика в этих идеях свелась бы к пантомиме или просто романтическому радикализму».

Россия, разумеется, не Западная Европа, и уж тем более не Соединенные Штаты, но от Латинской Америки мы далеки не меньше. И прежде всего - у нас нет джунглей.

Легендарная махновская тачанка (не прошло и нескольких лет) растворилась в туманной дали. Уже в начале 30-х, когда на Украине вспыхнуло очередное восстание, его подавили с помощью авиации. В конце 90-х подавят и подавно.

Бетонные джунгли больших городов - вот единственный путь партизана. ИРА, Красные Бригады, РАФ... Все это - городская герилья.

8 октября 1996 года в Москве около здания военкомата Северо-Восточного округа произошел взрыв бомбы мощностью 350 грамм тротила. Ответственность за взрыв взяла на себя партизанская группировка «Новая Революционная Альтернатива». Следующую акцию московские герильерос НРА совершили 27 февраля 1997 года. На сей раз бомба была заложена уже внутри военкомата Юго-Западного округа столицы и обнаружена до детонации. 13 июля взрывное устройство, заложенное в голубом мяче, сработало у здания главной военной прокуратуры. И, наконец, еще один взрыв - 10 сентября у «Дворца труда», в знак протеста против политики ФНПР. По факту взрывов возбуждено уголовное дело №608/97.Все старания ФСБ выявить партизан до настоящего момента терпели неудачу.

«Там, где правительство пришло к власти более или менее демократическим путем... и где поддерживается, по крайней мере, видимость конституционной законности, возникновение партизанского движения исключено, поскольку еще не исчерпаны возможности борьбы мирными средствами»,- писал в свое время Че Гевара. Правда он же добавлял: «Не всегда нужно ждать, когда созреют все условия для Революции: повстанческий центр может сам их создать».

Ожидать сегодня, что Революция в России произойдет со дня на день - это инфантилизм. Ничто не происходит само собой. Над любым делом необходимо работать. Не покладая рук.

Когда-то стране понадобился долгий путь от народников до революционного оргазма 1917 года. Учитывая прогресс и акселерацию, в наше время этот процесс радикализации масс будет не столь долгим, но от этого не менее трудным.

Тщетно сегодня надеяться на обиженных шахтеров или учителей. Если подобные «пролетарские» выступления к чему-то и приведут, то лишь к еще большей фашизации государства. Самая обиженная сфера - бюджетники, прежде всего оборонщики - заинтересована в крепкой и сильной власти, способной бросить им лишние 30 серебренников. У этих людей есть дети, им надо кормить семью. Может они и готовы поверить в пресловутый «третий путь», но перед ними - лишь непроторенные дебри. Они не видят людей, готовых, подобно Данко, вырвать свое сердце и провести их через трясину обывательщины, бюрократии и капитализма.

Когда в мае 1998 к шахтерам подъезжали представители всяческих партий, те единодушно посылали их на хуй. И не потому, что не были согласны с их «генеральной линией».

Просто пиздоболтов хватало везде и во все времена.

Людей действия - гораздо меньше.

6 марта 1997 года в пятом часу утра уничтожена машина, принадлежащая директору одного из московских магазинов. Неизвестные разбили окно автомобиля, влили в салон пол-литра горючего и бросили спичку... Ответственность за «предупредительный акт возмездия москов-

850

К ЛЕТИЮ

МОСКВЫ

ГО

ТО

ВЫ

ской буржуазии» взяла на себя «Новая Революционная Инициатива» (не путать с НРА). За несколько дней до этого вышеупомянутый директор отказался приобрести за некую сумму в валюте революционный плакат с Cheбурашкой, который ему настойчиво предлагали представители Всесоюзного Подготовительного Комитета XIV Всемирного Фестиваля молодежи и студентов на Кубе (ВПОК). ВПОК, куда вошли представители «СтудЗащиты», РКСМ(б), МЖК и т.п., взял на себя «шефскую помощь» над 14 такими магазинами. В качестве одного из пунктов программы Комитета значилась подготовка «агитпоезда Реввоенсовета» (Брест - Владивосток).

Лучшая агитация, лучшая пропаганда - это пропаганда действием.

Цель городской герильи - не ответное насилие, не запугивание властей, не месть, а именно пропаганда. «Бомбы против аппарата подавления мы бросаем в сознание масс»,- писала великомученица Революции Ульрика Майнхоф.

В одной брошенной бомбе больше искренности, больше самоотверженности, больше смысла, чем в пятидесяти тоннах никчемной пропагандистской «литературы».

Народу не нужно объяснять, что жизнь у него хуевая. Это - издевательство, он это знает и сам. Народу не следует указывать, что делать. Руко-водителей, руко-махателей достаточно и без того. Подать пример - другое дело. Но призывать к Революции на санкционированном митинге или в интервью программе «Время», и уж тем более с парламентской трибуны - лицемерный маразм.

В условиях современного развития капитализма оппозиция ставится перед выбором: символический протест, либо вооруженное сопротивление. Доколе тусоваться на никчемных пикетах, компенсируя взыгравший комплекс неполноценности? Легальные методы и средства борьбы имеют смысл, только если они подкреплены партизанской войной. В противном случае они даже опасны. Подобная псевдоборьба лишь усиливает существующую власть и лишает трудящихся веры в освобождение.

Впрочем, все это - лирика.

Митинговщина ничего не стоит без герильи. Но ровно в той степени, в какой и герилья бессильна без массового пролетарского движения. РАФ потому и не добилась успеха, что за ней не стояло никого, кроме павших борцов за свободу. Для Революции этого не достаточно.

В любом случае нужна самоотверженность. Быть революционным синдикалистом и не иметь отношения к производству - иллюзия, в которую кроме самих «агитаторов» не верит никто. И в первую очередь - рабочие. Отбросив все условности - вперед, в гущу народных масс, лишая себя престижной работы, отдыха и денег. Лишая порой даже свободы, тем более что свобода в буржуазном государстве - миф.

Довольно грызться из-за пустяков. На повестке дня - жестокая война. Кто-то умеет писать листовки - пусть пишет. Кто-то ведет агитацию за станком - если получается, дело его. Кому-то приятней ощущать вороненую сталь. Настоящий революционер должен быть там, где он нужнее, где его желания и способности смогут найти достойное применение.

Но только - настоящий.

1 апреля 1997 года группа «Рабоче-крестьянская Красная Армия» произвела взрыв памятника Николаю II работы скульптора Клыкова. Это была первая громкая акция «агитпоезда РВС», за которой последовали и другие. В ночь с 6 на 7 июля того же года в самом центре Москвы заминирован церетеллевский памятник Петру. Как сказано в «Траве и воле», «сотрудники органов таскали с заминированного Петра пластиковую взрывчатку мешками». Ответственность за акцию взял на себя Реввоенсовет РСФСР. Спустя месяц, 4 августа последовал арест редактора газеты «Молодой коммунист» Игоря Губкина. Он подозревается в создании террористической организации РВС и в финансировании взрыва 1 апреля в селе Тайнинское. В ночь с 12 на 13 ноября РВС заложил взрывное устройство на газораспределительной станции в Люберцах. В результате, схвачены еще два бойца - Валерий Скляр и Сергей Максименко, взявшие на себя ответственность за ряд громких терактов, от экспроприации московских сбербанков до подрыва минно-торпедного склада в Приморском крае. В ночь с 23 на 24 февраля 1998 неизвестные герильерос при помощи двух взрывных устройств совершили теракт на месте Ипатьевского дома в Екатеринбурге. В результате взрыва повреждена часовня, построенная здесь в знак «покаяния и скорби». Ответственность на себя на сей раз никто не взял.

Делать сегодня упор лишь на работу с массой - большая ошибка. Кому нужна вторая КАС, готовая разбежаться при первом же предательстве вождей.

При этом герилья весьма далека от сектантства. Это - активное меньшинство, а не авангард. Моменты самоорганизации предохраняют герилью от партийной бюрократизации. Возвращаясь к Дебре, «было бы серьезной ошибкой видеть в foco («очаг» - партизанский отряд) возрождение бланкизма. Хотя он и начинается как небольшая - 10-30 человек - группа профессиональных революционеров, всецело отдающихся делу борьбы с Властью, foco ни в коем случае не означает попытку захвата власти, тем более одним дерзким ударом. Цель его - даже не в вооруженной победе над вла-

стью: он лишь стремится дать возможность массам самим свергнуть эту власть.

Foco, конечно, меньшинство, но меньшинство, которое, в отличие от бланкистского меньшинства активистов, ставит перед собой цель установления контроля над массами до, а не после захвата власти, которое делает это основным условием победы.

Вторая отличительная особенность foco, резко отличающая его от бланкизма, то, что он ни коим образом не предполагает молниеносной победы, или просто быстрого окончания революционной войны. Foco стремится к Революции «с» и «через» массы, то есть с бедным и средним крестьянством, и с рабочими. А эти социальные классы, обычно изолированные от политической жизни, требуют долгой практической работы».

Очаг городской герильи - это баррикады в каждом доме, на каждой улице, в каждом городе. Подобно масляному пятну партизанская война подступает к Кремлю, уничтожая основы репрессивной власти.

Этот путь - не из легких. Но именно он начинается с Человека!

Всю ответственность за организацию взрыва на Ваганьковском кладбище 19 июля 1997 года восемнадцатилетний Андрей Соколов взял на себя. В результате акции была повреждена мемориальная плита семейки Романовых, а оставленная рядом, на стене колумбария надпись гласила: «Рабочим - зарплату!» Таким образом молодой московский революционер хотел отомстить Николаю Кровавому и нынешним властям России за эксплуатацию трудящихся.

Говоря словами все того же Дебре, «сила герильи не может зависеть от военного потенциала, если она не станет политическим авангардом».

Какова бы ни была предпринятая герильерос акция, смысл ее не в ней самой, а в том идейном воздействии, которое она оказывает на народные массы. Будь это взрыв памятника или покушение на президента.

Основная цель партизан - пропаганда действием и личным героизмом. Там, где есть пропаганда, не место безыдейности. Даже великий курд Абдулла Оджалан считал, что всякой борьбе должна предшествовать идеология. Идеология идеологии рознь.

У городской герильи идеология проста. Революция - прежде всего!

Когда люди строят дом, не имеет значения, каких политических убеждений придерживается кладущий кирпич рядом. В противном случае дом так и не будет построен. Так и в Революции. Партизанам идеологические распри безразличны, они заняты делом. Политические дрязги - для болтунов, готовых всю свою жизнь провести в онанистических спорах на кухне.

Спорить можно только об одном: тротил или винтовка, буржуй или сатрап.

Сделай разумный выбор!

17 августа 1997 года в собственном автомобиле неизвестными расстрелян вице-губернатор северной столицы Михаил Маневич, местный «Чубайс». В ночь с 20 на 21 декабря в Москве партизанская группа из 4 человек совершила налет на один из отделов налоговой полиции. Расстрелян один полицейский, взломано пять кабинетов. 20 января уже этого года в городе Хабаровске разъяренный герильеро пристрелил из ТТ двух гаишников и в телефонном звонке заявил, что подобная участь ожидает остальных ментов.

В большинстве стран, где существуют условия для партизанской войны, можно двигаться от военного очага к политическому. Но путь в обратном направлении фактически заказан.

Городская партизанская война в ее чистом виде не принадлежит полностью ни к одному из революционных течений. Троцкисты, анархисты, маоисты - какая разница, не время для препирательств. Мао, Гевара, Махно - отложим идолопоклонничество до победы.

В своих акциях герильерос исходят не из заскорузлых положений идеологического догматизма, а из конкретных политических реалий. Это и есть подлинный исторический материализм. Теория должна следовать за практикой, а не наоборот. Нельзя загонять в узкие рамки «единственно правильного» учения широкий спектр вооруженной борьбы. Прежде всего, это попросту непрактично.

Новая революционная идеология в России еще не родилась. Она и не могла родиться. Подлинная идеология возникает лишь в процессе борьбы, и эта борьба уже начата.

Сколь долгой она будет - еще неизвестно, это зависит от нас.

В конце концов, у человечества - лишь два пути. Один уже известен, и ничего хорошего он не сулит. Поэтому, как говорил покойный Франц Фанон, «оружие бунтовщика есть доказательство его гуманности».

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ХОРОШИХ МАНЕР ЭТИКЕТ БУНТАРЯ III

(ЭТИКЕТ БУНТАРЯ III)

Воздействовать на ум и поведение человека можно различными путями, одни из которых требуют лишь специфичной подготовленности специалиста (убеждение, внушение, подкуп...), а другие - еще и спецаппаратуры (технотропные приемы, секс-мероприятия, зомбирование...). Не последнюю роль играют и грубые пытки.

За всю свою историю человечество разработало огромное количество пыток, многие из которых весьма действенны. В целом, пытки можно разделить на две основные группы: те, которые причиняют сильную боль и те, где главным средством воздействия является страх.

Первую группу составляют такие меры, как избиение, нажатие на болевые точки, выкручивание суставов, втыкание иголок, воздействие раскаленным предметом и электрическим током и прочие нежности. Вторая - это в основном угрозы удушения, утопления, «опускания»...

Как это ни странно на первый взгляд, пытки первой группы выдержать гораздо легче. Дело в том, что существует так называемый «порог болевой чувствительности». Стоит его превзойти, и организм отказывается воспринимать боль. Кроме того, известен психологический прием: если человек хочет вытерпеть физическое страдание, он расслабляется и убеждает себя «полюбить боль», то есть, как бы превращается в мазохиста. В методиках преодоления пытки задействуют также такие способы, как:

- сосредоточенность внимания на ярком ощущении боли с активным стремлением увеличить ее до максимума, при котором она больше не воспринимается;
- сосредоточенность на параллельном раздражителе (сдавливание меж зубов чего-либо или кого-либо);
- возбуждение могучей эмоции (ярости, ненависти), способной заблокировать импульсы боли;
- обеспечение отключения сознания изысканно-ментальными (посредством концентрации и мантр) или грубо-физическими (удары головой о стенку) способами;
- «выход в астрал» из своего тела приемами буддийско-даосского транса;
- психическая трансформация себя в объект, который не способен к переживанию боли (облако, камень, М16).

Что касается мер психологического устрашения, то перенесение их требует отсутствия внутреннего «Я» в данном месте в данный момент времени. А добиваться такого состояния мало кто умеет - нужна специфическая тренировка.

Если все же Вас начинают потихоньку «ломать», постарайтесь определить: а) насколько важна для вас скрываемая информация, б) насколько далеко могут зайти в своих зверствах сатрапы, в) что надо скрыть в любом случае. Помните: язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли (если, конечно, они есть). Поэтому при допросе (если уж на то пошло) руководствуйтесь следующими правилами:

- перед каждым ответом на очередной вопрос делайте паузу подлиннее, чтобы понять, куда клонит сатрап, а также для того, чтобы он не мог уяснить ваши слабые места. Паузы объясняйте тем, что Вы вспоминаете подробности, думаете, как лучше сказать;
- старайтесь не «выражаться», а выражаться неясно, двусмысленно, многозначно;
- побольше останавливайтесь на несущественных (несуществующих?) деталях, на разных мелочах, не имеющих прямого отношения к сути заданного вопроса;
- при каждом мало-мальски удобном случае повторяйте, что не располагаете нужной информацией, так как это не входило в сферу Ваших обязанностей, интересов, компетенции;
- притворяйтесь, что из-за боли, страха, волнения или просто из-за «критических дней» Вы не способны собраться с мыслями, логично рассуждать, последовательно излагать;
- говорите монотонно, без эмоций, без жестикуляции, чтобы труднее было понять, где правда, а где ложь. Избегайте смотреть в глаза (и дело не в стыде).

Помните, наша цель - успех Революции, а не достижение ореола великомучеников, поэтому если есть возможность запудрить мозги врага «дезухой», попытайтесь ее использовать, иначе он сделает это за Вас. Как гласит старая революционная мудрость: попытка - не пытка!

В последнее время левое движение в России находится под все более пристальным вниманием ФСБ. В этой обстановке в надлежащих случаях необходимо соблюдать обстановку чрезвычайной секретности. Никакой открытой переписки, никаких откровенных разговоров в публичном месте и в четырех стенах, никаких телефонов. Помните, телефон может являться подслушивающим устройством даже если у него опущена трубка (контрмера - закутать его в одеяло или попросту отключить).

Наличие слежки при желании обнаружить не сложно, так же, как и оторваться от нее. На беседы в ФСБ являться не рекомендуется, следует по возможности избегать и допросов.

Допрос должен обязательно проходить по какому-то определенному делу, и все вопросы, напрямую не связанные с ним можно смело отметать. ФСБ любит прибегать к угрозам, не гнушаясь приемами обмана и шантажа. Это все - понт, поддаются на который лишь слабовольные новички. Порой могут и прикрикнуть; в этом случае надо сразу писать протест прокурору - действует безотказно.

Вообще следует играть на противоречиях ФСБ, прокуратуры и ментов. Основное отличие охранки - фальшивая вежливость, но следует остерегаться каверзных вопросов, тщательно обдумывая варианты ответа.

Существует два варианта поведения на допросе: давать как можно меньше информации (ФСБ это надоест, и оно отстанет) или вовсю стебаться, но делать это вежливо и с тонким чувством юмора. В конце концов можно просто отказаться говорить, сославшись на решения IV и XI съездов Ассоциации Движений Анархистов.

Если окончательно загнали в угол, всю вину можно взять на себя и сделаться героем. Но лучше все таки оставаться на воле и своими делами приближать Революцию.

Е. Беньской

ПАРТИЗАНСКИЕ ХИТРОСТИ

Будучи самым используемым инструментом в ходе человеческого общения, телефон предоставляет уникальную возможность для незаметного проникновения в частную и политическую жизнь владельца.

Слушать удается как ведущиеся телефонные переговоры (приемы 1-3), так и все беседы в комнате при положенной на рычаг трубке (приемы 4-7) . Здесь может понадобиться некоторая «доработка» телефонного аппарата (приемы 6 и 7), хотя зачастую ухитряются обходиться и без таковой (приемы 1-5).

- Прием 1. Непосредственное подключение к телефонной линии: прямо на АТС или в произвольном месте (зачастую в распределительной коробке, где производится разводка кабеля). В последнем случае, чтобы обнаружить нужные провода, переносная телефон-трубка подсоединяется к любой паре промежуточных контактов. Набрав номер и проскользив кончиками пальцев, монеткой или светодиодным пробником по отдельным клеммам, нужную линию обнаружить не сложно. Заурядные демаскирующие признаки плохо выполненного подключения проявляются, прежде всего, в щелчках и перепадах громкости.
- Прием 2. Индукционное (т.е. бесконтактное) подключение к телефонной линии. Для его реализации один из проводов наружной линии обматывается вокруг миниатюрной многовитковой катушки с ферромагнитным сердечником либо размещается вблизи подобной же катушки в броневом сердечнике. Недостаток подобного приема заключается в довольно незначительной величине засекаемого сигнала, требующего обычно дополнительного усиления, и в явной склонности такого датчика реагировать на посторонние электромагнитные влияния.

- Прием 3. Помещение на телефонной линии радиожучка. Различают два способа такого подключения, известные как последовательное и параллельное. В первом случае миниатюрный передатчик «вклинивают» в разрыв линии и питают его ее энергией. Это позволяет жучку действовать неограниченно долго, но вот напряжение в сети несколько снижается, что может привести к его обнаружению. Во втором стандартном варианте передатчик обеспечивается своим питанием и подсоединяется параллельно линии. Данный образец сложнее обнаружить (бросок тока в линии передается только в момент подключения), но период его автономной работы ограничивает емкость применяемых батарей (каковая, впрочем, тратится лишь в периоды задействования телефона). Различные передающие подсоединения обычно ищут по заметным перепадам напряжения в телефонной линии, по отражению зондирующего сигнала от неоднородностей в местах внедрения или же сканированием УКВ-диапазона. Способом профилактики служит подавание в изолированную телефонную цепь мощного высоковольтного импульса, «подрывающего» всяческие инородные подсоединения.
- Прием 4. Слушание через звонковую цепь. При положенной на рычаг телефонной трубке с линией соединен электрический звонок (электромагнитный либо капсюльный). Амплитуда возникающего сигнала достигает нескольких милливольт, которых хватает для его дальнейшей обработки через усилитель низкой частоты. Недостаток этого метода заключается в том, что представленный эффект очень просто нейтрализовать, если включить последовательно за звонком (а практически - на входе телефона) парочку запараллеленых во встречном направлении кремниевых диодов, обладающих для незначительных напряжений слишком большим сопротивлением.
- Прием 5. Внутрикомнатное прослушивание с применением высокочастотной накачки. Действуя по данной методике, к одному из проводов линии подключают относительно какой-то общей массы (труб канализации и отопления) регулируемый высокочастотный генератор, вращая ручку настройки которого, по скачку тока ищут точку его резонанса с телефоном. Реагирующий на звуки в комнате сигнал через парный провод линии поступает на стандартный амплитудный детектор, а затем усиливается. Так как выше приведенная система в сущности, пассивна, обнаружить ее вне момента использования довольно трудно, но вот обойти не сложно, подключая параллельно микрофону соответствующий (0,01-0,05 мкФ) конденсатор, закорачивающий на себя всевозможные высокочастотные колебания.
- Прием 6. Жучок с кодовым включением через любой телефон. В упрощенном варианте в схему телефонного аппарата вводится небольшое резонансное реле, тщательно настроенное на определенную частоту. Набирая абонентский номер на любом другом телефоне, к трубке подносится портативный звукоизлучатель, тон которого соответствует частоте срабатывания реле, так что оно переключится прежде, чем проявится звонок, каковой будет тотчас же отсоединен от линии, а трубка переведена в положение для разговора. Следует сказать, что иной раз телефон успевает все же прозвенеть до того, как переключится резонансное реле, и такой подсокращенный звонок намекает умному хозяину, что его, возможно, подслушивают, Дополнительным настораживающим моментом выступает занятость рабочей линии в те долговременные периоды, когда она должна быть свободной.
- Прием 7. Жучок с блокировкой рычага трубки после кратковременного снятия ее для ответа на обычный телефонный звонок. Недостаток подобного метода состоит в том, что его вполне случайно может обнаружить всякий, кто позвонит по номеру «прослушки», а также загадочная занятость линии для всех прочих абонентов.

Кстати, нейтрализовать любые телефонные жучки несложно: достаточно лишь вынуть вилку телефона из розетки. Впрочем, не следует забывать, что во всякий телефон может быть вмонтирован и радиожучок, действующий вне зависимости от телефонной линии.

- старайтесь обговаривать время звонков и ограничьте частоту контактов;

Полезные мелочи:

- не проводите деловые разговоры открытым текстом, пользуйтесь условным языком;
- полезно встроить в аппарат простейшую «контрольку» (фиксатор падения напряжения) на подключение к линии чужой аппаратуры;
- не следует особо доверять защите посредством «зашумления» или подъема напряжения в линии;
- используйте АОН (автоматический определитель номера), а лучше «анти-анти-АОН», чтобы не афишировать свой номер при вызовах других;
- не забывайте, что иной раз прослушиваются и телефоны-автоматы, расположение которых легко вычисляется, как и всех прочих телефонов;

если один из собеседников считает, что его телефон прослушивают, он сразу же старается предупредить об этом звонящего посредством хорошо известной всем фразы («зубы болят») и разговор затем сворачивается в нейтральное русло.

НАША ПЕРЕПИСКА

Все больше и больше Россия превращается в страну «третьего мира», попадая под влияние крупных империалистических держав, и прежде всего США. По первому требованию Международного Валютного Фонда прекращаются выплаты шахтерам и закрываются Вузы. За границей закупается дешевый ширпотреб и туда же утекает дорогостоящее сырье. В отделах кадров многочисленных СП тусуется народ - новые хозяева гораздо больше платят. Экономика, политика, социальная сфера - полная зависимость от мирового империализма.

Ну чем не полуколониальная держава.

От национально-освободительной борьбы многие радикальные левые открещиваются как от чумы, забывая, что креститься вообще контрреволюционно. Фашизм? Пусть кто-нибудь попробует назвать фашистами басков. Или ирландцев. Или курдов. Разве сапатизм не начался с протеста против соглашения мексиканского правительства с янки? Ортодоксальные анархисты упрекают Маркоса в ревизии идей Бакунина, но разве от этого индейцы стали большими фашистами?

Конечно, бывают и эксцессы. В тот момент, когда партизанская армия в джунглях Тимора сражается с оккупационными правительственными войсками, столичные бедняки, повинуясь чувству голода и мелкобуржуазного шовинизма, вместо того чтобы захватывать арсеналы с оружием, громят магазины китайцев (пусть и богатых китайцев), променяв Революцию на лишнюю банку сосисок.

Россия - не Индонезия, здесь почему-то не любят «черных». Случай с азербайджанцами в Лужниках - лишний тому пример: баркашовцы убили торговца. Рэкет, конечно, дело хорошее, правда лишь в том случае, если деньги с буржуев собираются на Революцию. Зачем давать на откуп баркашам такие злачные места, как рынки, тем более, когда от рук зажравшихся качков гибнут отнюдь не калифорнийские банкиры. Спору нет, новые азербайджанцы - такие же мудаки, как и новые русские. Классовая сознательность выходцев из Закавказья невелика. Но дело не в этом. Показательна связь московского РНЕ с ментами и местной властью. В случившемся в Лужниках, по мнению прокуратуры, виновны, оказывается, сами азербайджанцы - их там «слишком много». Но, разумеется, власти не дадут в обиду русских или американских, да что там - азербайджанских бизнесменов более крупного ранга. А вот мелкая сошка - пожалуйста, милости просим.

Антисемитизм уже не актуален. Мифические сионисты постепенно отходят на задний план - для народа нужно что-то более конкретное. Еврей - уже не национальность, а нечто метафизическое. Недаром легендарные анпиловские старушки даже Гитлера зачислили в жидо-масоны. Впрочем, синагоги еще по старинке взрывают. Ничего предосудительного в этом нет, особенно, если это делать где-нибудь... в Израиле. Но для России гораздо актуальней - ХХС - не только заведение отправления религиозного культа, но и символ политической экспансии нового режима.

Режим этот, похоже, нарочито делает ставку на фашистов. На грядущих больших выборах «красная угроза» уже не прокатит. Поэтому, как и в 93-м место красных должны занять красно-коричневые, а дальше известный вариант: «Фашизм не пройдет!» Не пройдет ли? Условия для этого уже есть. Все ведущие «оппозиционеры» (кроме Явлинского - слишком мягок) апеллируют к шовинистическим чувствам - Зюганов, Лебедь, Жириновский; в том числе «благодаря» им фашизм в стране набирает рост и находит поддержку среди населения. Кто из русских вышел на улицы с протестом против убийства азербайджанца? А ведь когда в Германии поджигают турецкие и курдские общаги, зарвавшихся наци в первую очередь пиздят сами же немцы.

И дело не только в фашистах. Дело в настроении масс. Ущемленное имперское сознание советского человека не может примириться с ролью статиста на мировой арене, и протест направляется, прежде всего, против тех, кто откололся от бывшей Советской Державы. Причем этим протестом, исходя из своих сиюминутных интересов, умело дирижируют власти - сперва Молдавия, потом Закавказье, Кавказ, Украина, Прибалтика. Зато Лукашенко - народный герой, за Союз. На то, что это - союз фашистов и буржуев, внимание обращать не принято, не этично.

Что же это? Народная тупость? Нисколько. Лет десять назад подобными настроениями и не пахло, однако массированная правительственно-оппозиционная пропаганда последних лет сделала свое дело. Капля камень точит.

И что теперь? Оголтело называть всех подряд фашистами и упорно приближать Революцию? Кому тогда нужна эта Революция, и кто ее будет совершать? Нужно не отдавать народ на откуп баркашам, а умело использовать настроения народных масс для революционной агитации (тем более что сами массы к этому уже потенциально готовы).

Национально-освободительная борьба - один из главных пунктов повестки дня. Это - не мелкобуржуазные националистические погромы. Это - война против МВФ и международного империализма, а поскольку нынешняя власть их поддерживает, то и борьба с этой властью.

Национально-освободительная борьба с левым уклоном - это последняя фишка в мировом революционном движении. Недаром на сапатистской конференции в Испании самой крутой секцией была секция по национальным вопросам - сапатисты, курды, баски, ирландцы, палестинцы, корсиканцы, берберы, тупамарос... Не следует опасаться, что эта борьба выродится в узко-националистическую. При желании леваки разных стран всегда найдут между собой общий язык - французские маоисты успешно контактировали с «Черными пантерами», а РАФ имела связь с тогда еще революционной ООП.

Национально-освободительный фронт народов третьего мира, к которым сейчас относятся и жители России, является самым широким и действенным фронтом в борьбе с империализмом. Игнорировать этот факт - значит, продолжать оставаться на обочине мирового революционного движения!

Белые Пантеры (май 1998)

SHUT DOWN The School of the Americas

★ КРАСНЫЕ БРИГАДЫ ★

Первая известная акция Красных Бригад (подписанная ставшей позднее прославленной заостренной пятиконечной звездой в круге) - сожженный 17 сентября 1970 года автомобиль менеджера концерна Сит-Сименс. Спустя полтора года, 3 марта 1972 КБ осуществили свое первое похищение. Их жертвой стал все тот же менеджер Идальго Маччьярини, вскоре отпущенный на свободу. Затем последовали новые автомобили и новые похищения. Арест одного из лидеров КБ Ренато Курчио в сентябре 1974 г. только раззадорил бригадистов. 18 февраля 1975 г. жена Курчио Мара Каголь вместе с тремя товарищами вооруженные автоматами ворвались в тюрьму Казале Монферрата и освободили плененного партизана. Вскоре отважная женщина погибла, а Курчио был схвачен вновь, но акции Красных Бригад продолжались. Самая громкая из них - похищение и казнь бывшего премьер-министра Италии Альдо Моро (16 марта 1978 года).

Вся организация состояла из пяти сотен вооруженных боевиков. На каждой географической территории существовали свои «колонны», которые были разделены на «бригады» от двух до пяти партизан. Одни бригады поставляли оружие, деньги, конспиративные квартиры, другие занимались собственно похищениями и убийствами. Пропаганду осуществляли тысячи студентов и рабочих; были идеологи и непосредственно среди самих бригадистов. Один из них - Тонино Негри.

НЕ НАША ПЕРЕПИСКА

Военными противниками партизанских формирований являются полиция и армия. Однако партизанские группы действуют в подполье или полуподполье, и успешность их действий зависит от того, насколько им удается действовать скрытно, не попадая в поле зрения противников.

В этом смысле городская партизанская война представляет ряд преимуществ. После осуществления акции группы могут быстро и эффективно скрываться в заранее подготовленных убежищах, не прибегая для этого к помощи населения. Передвижение по крупным городам с их интенсивным уличным движением может происходить практически незаметно... В то же время именно в городах, особенно крупных, гораздо легче устанавливать и поддерживать связи с источниками информации, сторонниками наших действий, самими членами различных формирований...

Крупный город является также скоплением целей, которые следует поражать. Здесь перед нами огромный фронт, причем противник никогда не знает, в какой именно точке его ждет наш удар. Поскольку все цели на этом фронте легко достижимы, противник вынужден постоянно и повсеместно быть в состоянии боевой готовности. В результате нигде он не будет достаточно силен, и небольшое число партизан сможет блокировать значительные неприятельские силы.

Военные действия следует начинать в наиболее важных укрепленных районах противника: против всех институтов этого общества, против всех административных служб и полицейских участков, против руководства крупных промышленных комплексов и их ответственных чиновников...

Таким образом мы добьемся того, что все генералы полиции будут вынуждены вывести на улицы слонов, чтобы поймать одну-единственную моську...

Тот, кто при слове «террор» кричит «караул», тот, кто показывает пальцем на партизан, именуя их анархистами, бланкистами, отчаявшимися сумасшедшими, показывает лишь свой страх перед необходимостью революционных действий.

...В отличие от «путчизма» терроризм отнюдь не ставит своей задачей немедленное свершение революции. Он создает, в первую очередь, условия для политической работы. Что же касается партизанской войны, то она должна стать школой политической практики, революционных кадров; ее цель - осуществление на деле переходной программы, соответствующей уровню сознательности масс, которая самими массами и в массах вырабатывается и постоянно совершенствуется, приводя к повышению их сознания.

Какой тип борьбы мы предлагаем? Это, несомненно, борьба, основанная на экспроприации, постоянной и непрерывной экспроприации... Она не просто воровство. Она означает задачу внушить пролетариату и рабочему классу необходимость перевернуть в свою пользу баланс власти, который одновременно включает в себя и власть над богатством, над распределением реального, действительно существующего капитала.

Это со всей очевидностью затрагивает самые священные основы буржуазного общества и направляет против нас все его самые мощные инструменты подавления. Именно в этом смысле мы не имели бы никакой веры в массах, если бы не выдвинули проекта вооруженной экспроприации, который, в свою очередь, не открывал бы возможности поставить проблематику милитаризации нашего движения в качестве основополагающего момента его деятельности...

Мы знаем, что ограбление «Трансатлантико» совершено не бригадистами, а неизвестными пролетариями, которые официально ничего общего не имеют с политикой. Однако нужно иметь в виду, что «мелкий» преступный мир своими кражами выражает по сути справедливую необходимость перераспределения дохода и отказа от трудовой деятельности в этом обществе. В деятельности же «крупного» преступного мира мы наблюдаем тенденцию к воспроизводству угнетения, к защите капитала, иными словами - это символ угнетения пролетариата.

Если мы не войдем в мелкий преступный мир, разумеется, поставив при этом задачу сохранения своей политической гегемонии, которую мы обязаны осуществлять во всех пролетарских слоях, мелкий преступный мир окажется под влиянием крупной преступности, исторически теснейшим образом связанной с властью капитала.

Т. Негри

НОВОСТИ

Ажиотаж западных леваков вокруг исламистов Чечни, похоже, начи нает стихать. В конце декабря э ... нар- были похищены пятеро польск ... с кон- хистов, прибывших в Грози ... помощи воем гуманитарной ... енты, одеж- (продовольствие, меди ... иных - Марек да). Двое из похи ... ов Гжинский - Куржинец и Кшы ... Федерации Анархи- видные активист ... ix - так или стов Польши. трое др ... декабря их инач связаны с ФА ... пулями, был грузовик, изрешечен ... амашек. Осво- найден неподалеку ... далось только бодить заложнико ... ламские экстре- через два месяца ... время действуют мисты в послед ... имер тому - взры- более чем крут ... сольств на Черном вы американск континенте.

НО...СТИ

Мо ... кая тусовка относится к посольс ... ША, видимо, более ува- жител ... рнивая для его сотрудни- ков т ... ные представления. В ка- нун ... а здесь разразился хеппе- кин ... злободневные для российских тру ... ся темы. Либретто заключа- ло ... ом, что некий президент Клин- т ... помощью американской армии г ... тся отбить у Хусейна гарем, в то ... ля как его озабоченный Хуй гоня ... я за Моникой Левински. Впечатля- т лишь список участников театрального действа: Боевая организация амазонок «Прямое действие», Профсоюз обиженных секретарш, Анархистская танцевальная бригада имени Эммы Гольдман, Московский комитет за сексуальную революцию, Семейный кружок имени Зигмунда Фрейда, Инициативная группа за установление видеокамер в спальнях всех президентов, Ассоциация журналистов «Беспредел», Арабская феминистская организация «Перекуем чадру на орало!», Московская секция американо-иракского общества дружбы, Общество «Долой стыд!» имени Александры Коллонтай и принцессы Дианы. Несмотря на то, что вместо радикальной акции состоялся просто-напросто балаган, одну из столичных «актрис» все-таки свинтили на часок. Для профилактики.

НОВОСТИ

А вот в регионах винтят за дело. 14 марта самарскими ментами задержан председатель городского стачкома и стачкома завода имени Масленникова Григорий Исаев, местный лидер забастовочного движения. После пяти суток ареста за «нарушение общественного порядка» Исаеву предьявлено обвинение по статье 206 часть 2 (злостное хулиганство), якобы за нападение на понятого.

НОВОСТИ

В Казахстане, напротив, революционеров освобождают. Арестованный год назад в Уральске Айнур Курманов не только был освобожден под подписку о невыезде, но и несмотря на это, умудрился нелегально пробраться на международную троцкистскую сходку в Москве. Перед этим 21-летнему Айнуру, обвиняемому сразу в нескольких «смертельных» грехах (бандитизм, оскорбление президента...), пришлось пройти через ужасные условия СИЗО и 23-хдневную голодовку.

НОВОСТИ

Учредительная конференция российской секции Комитета за Рабочий Интернационал (одна из троцкистских тенденций), на которой присутствовали подпольщики из Казахстана, прошла в Москве в конце апреля. На ней также присутствовали товарищи из целого ряда городов России и СНГ, в том числе и несколько экстремистов из Липецка. Прибыл в Москву и генеральный секретарь КРИ товарищ Питер (Великобритания). В настоящий момент российская секция насчитывает до полусотни «бойцов», и вызывает пристальное внимание со стороны российских спецслужб. На товарища Питера было даже организовано нападение бритоголовых молодчиков в черном. Благодаря твердой классовой стойкости товарищ Питер остался в живых.

НОВОСТИ

Фашизация столицы уже давно не является ни для кого секретом. Именно поэтому 20 апреля, в день рождения Гитлера, несколько московских герильерос отправились патрулировать Арбат на предмет обнаружения скинов и прочей коричневой мрази, собравшейся устроить марш в честь покойного фюрера. Вероятно, прознав о замыслах левых, фашисты решили с маршем повременить. В результате раззадоренным экстремистам пришлось гонять по улицам всякую мелочь. Общая цифра разогнанных за вечер скинов не превышала и двух десятков.

НОВОСТИ

Все это произошло спустя неделю после студенческой акции протеста, которая никому бы и не запомнилась, если бы не события в Екатеринбурге. До Революции они, конечно, далеки - инициаторами столкновений были скорее менты, чем студенты - но все же на фоне общего затишья это - пусть маленький, но Беспредел. Вот как описывает произошедшее наш местный товарищ: «Студенческий митинг начался около дворца молодежи в 14-00, сначала он протекал в соответствии с регламентом, однако после того как организаторы обьявили о закрытии митинга, студенты не разошлись, а стихийно пошли к зданию городской администрации. При этом пикетирующие своим скоплением перекрыли ближайшую к зданию сторону дороги и обкидали здание снежками, за это милиция забрала несколько студентов. Потом студенты пошли к зданию областной администрации. Во время движения колонны на ее арьергард напали сотрудники милиции и отобрали знамя Свердловских анархистов.

Дойдя до областной администрации, студенты заполнили площадку непосредственно перед зданием. Через некоторое время полностью оснащенные (щиты, шлемы, дубинки) ОМОН-овцы, вытеснили студентов сначала с части площади, а потом и со всей площади целиком. При этом они избивали отступающих последними студентов и студенток, нескольким студенткам пришлось прыгать с парапета на обледеневшие ступеньки с двухметровой высоты. Одна из студенток после этого не смогла встать сама. Некоторые митингующие, будучи недовольны таким обращением, ответили милиции бросанием кусков льда и бутылок. Милиционеры пытались, в ответ, выхватывать отдельных пикетирующих из толпы, что им иногда удавалось, избивали отошедших от места митинга студентов.

Стихийное пикетирование прекратилось после того, как к студентам вышел представитель администрации, и обещал им, что их требования будут переданы в правительство РФ, а также

рассмотрены на областном законодательном собрании».

НОВОСТИ

«Отсутствие университетской автономии - мощный сдерживающий фактор, препятствующий возникновению по-настоящему сильного студенческого движения в России» - такой революционный вывод сделал товарищ Козлов из Воронежа, принявший участие в оккупации Политехнического Университета на Крите. Причиной студенческих выступлений стало решение местных властей о повышении платы за обучение, в результате чего над Универом взвились черные знамена и продолжают развеваться там уже более полугода.

НОВОСТИ

В 68-м студенты тоже так спокойно, как в России, не расходились. В честь великого юбилея 26 мая ряд московских товарищей из журнала «Радек» и Движения ультрарадикальных анархо-краеведов воздвигли на Большой Никитской (неподалеку от Кремля) баррикаду, на которую тут же взгромоздили огромные портреты Баадер-Майнхоф и кумачовый транспарант с надписью «Ёб твою мать!» на чистом французском языке. Видимо испугавшись криков Димы Пименова, который на пол-Москвы орал в мегафон, что перережет всех ментов, те долгое время не появлялись, воспользовавшись чем редактор «Радека» товарищ Киреев зачитал защитникам баррикады приветственное послание от депутата Европарламента Даниеля Кон-Бендита.

Милиция осмелилась приблизиться к бунтарям лишь через пару часов, в течение которых движение на одной из дорог в самом центре столицы было полностью перекрыто, однако увидев перед собой такое скопление народа (300 человек, включая три десятка французских студенток), на штурм все-таки не решились. Даже префект Центрального округа Москвы Музыкантский и заместитель начальника МУРа, прибывшие поглазеть на герилью, побоялись взять на себя ответственность за провоцирование новой студенческой Революции. Лишь когда герильерос сами перешли в наступление и двинулись маршем на Кремль, у ментов просто не осталось другого выхода, как всех повинтить.

В интервью телеканалу ТВ-центр префект Музыкантский заявил - «Все это - обыкновенное хулиганство», потом секунду подумал и уточнил «Нет, не обыкновенное». Событие, ознаменованное ЗАЯВЛЕНИЕМ №5 хулиганством уже не назовешь.

НОВОСТИ

ЗАЯВЛЕНИЕ №5

29 апреля 1998 г. в 3 ч. 50 мин. утра у здания УВД Юго-Восточного округа (Москвы - Прим. ред.) произошел взрыв. Этот взрыв сильно повредил милицейский автобус. Мы, Новая Революционная Альтернатива (НРА), берем на себя ответственность за эту акцию.

В последнее время в России сложилась система полицейского террора. Происходит стремительная фашизация «органов правопорядка». Под прикрытием МВД разрастаются и тренируются нацистские формирования. УВД Юго-Восточного округа известно особо циничным пренебрежением к правам граждан, многократными случаями полицейского беспредела. Под его покровительством на территории Кузьминского лесопарка существует база Русского Национального Единства (РНЕ). Там происходят тренировки штурмовиков, которых русская национальная буржуазия собирается использовать для борьбы с революционным движением.

На ужесточение полицейского террора мы призываем народ ответить революционным террором, на факты фашистских провокаций - антифашистскими акциями прямого действия.

Только в борьбе народ обретает свои права!

Да здравствует революция!

НРА
29 апреля 1998 г.

НОВОСТИ

Летом, как это обычно и бывает, проводилось сразу несколько лагерей, правда, на сей раз больше, чем обычно.

Радикальные и не очень экологи имели, пожалуй, самый обширный выбор. Желающие отдохнуть, потусоваться и пособирать грибов устремились в Карелию, благо часть пути и хавчик были халявными (организаторы акции - Сливяк и Ко). Ортодоксальные «Хранители радуги» подались в Касимов (Рязанская область), где в очередной раз спасли местных жителей от неминуемой экологической катастрофы. Наиболее экстремальные антиатомщики решились на партизанский рейд по белорусским лесам, завершившийся на удивление мирно.

Неутомимый романтик Роберт Джонс опять устроил антифашистский кэмп в Подмосковье, собрав на него верных ЛАСовцев.

Анархисты юга России съехались на Лунные поляны - по мнению одних - рассадник пьянства, наркомании и СПИДа, по мнению других - зачаток тренировочного лагеря герильи. Там же состоялся очередной съезд Федерации Анархистов Кубани (ФАК).

НОВОСТИ

Съезд анархистов севера, а похоже именно в такую организацию все больше начинает превращается Ассоциация Движений Анархистов, состоялся в первых числах сентября в Москве. Помимо обсуждения текущей политической ситуации и рассмотрения прочих традиционных вопросов, было единодушно решено отказываться от дачи показаний в ФСБ, сославшись на резолюции IV и XI съездов.

Вступайте в АДА, и ФСБ будет против вас бессильно.

НОВОСТИ

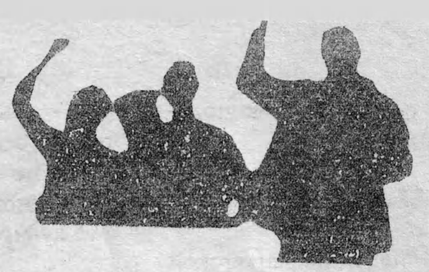
В числе городов , представители которых принимали участие в съезде был и Липецк.

После большого внимания, оказанного липецким товарищам со стороны местного ФСБ, те просто не могли остаться в стороне от всероссийской и международной жизни. Липчане побывали на АДАвском съезде, спасали тундру в Карелии, занимались антифашизмом в Подмосковье, встречали троцкистского босса в Москве. Они побывали в Швейцарии, Австрии, Венгрии, принимали участие в международной встрече революционных анархистов и синдикалистов в Праге, участвовали в уличной акции в чешской столице, подготовили тот номер журнала, который ты держишь перед собой.

P. S. Тем временем бывшие липецкие РНЕшники попытались было заняться рэкетом проституток. В результате местный гауляйтер Домнышев с ножевыми ранениями попал в больницу.

Мировая проституция не дремлет!

ПЛАМЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

товарищ Василий

Это интервью было взято у известного кустанайского революционера товарища Василия еще в октябре 1996 года, на Втором международном конгрессе ИРЕАН (Инициативы Революционных Анархистов) для одной из лишенских бульварных газет. С тех пор политические пристрастия Василия несколько изменились (в сторону троцкизма), однако многие его взгляды до сих пор не утратили актуальность. И поскольку вышеупомянутая газета отказалась напечатать это интервью, мы, несмотря на прошедшее время, знакомим наших читателей с его содержанием.

— Для начала — пара слов о себе.

— Я — товарищ Василий. Родился в Кустанае в 1974 году в семье журналиста и журналистки. Рос я очень восприимчивым ребенком, нежным и романтичным; таким я и остался. Повзрослев я работал в церкви — это было весело. Потом я стал анархистом — это было еще веселее. Ну а теперь я - иреановец, а веселее этого ничего и быть не может.

— Что привело тебя в Россию?

— В Россию меня привели страшные преследования казахстанских спецслужб – они обещали мне отбить <...>. Мне очень дороги мои <...>, я не хочу, чтобы их отбивали сапогами. Кроме того обещали упечь в спецпсихушку тюремного типа в Талгаре, если я не отрекусь от своих убеждений.

— А кто ты по убеждениям?

— Я? Анархо-коммунист, революционер, а следовательно я не приемлю современное состояние общества.

— Чем же оно тебе не угодило?

— Об этом можно говорить много, и долго, и упорно, вспоминать о всяких новых левых с их «обществом потребления». Современное общество — это система, которая не дает личности никакой возможности спонтанной самореализации. А спонтанная самореализация, самовоплощение — это и есть человеческая свобода. То есть если человек превращается в придаток системы, он никак не может оставаться свободным, хотя у него создается прекрасная иллюзия предназначенности, долга и еще чего-то там. Но это не свобода... Вообще, современное общество мне не нравится хотя бы потому, что оно может стать лучше, но не хочет этого.

— А если это общество хочет развиваться эволюционным путем? Ведь власти говорят, что для того, чтобы жизнь стала лучше, нужно поддерживать законность.

— Ну это их субъективный подход, властей... Они не опираются на конкретный анализ ситуации, и не опираются на объективную оценку действительности с позиций диалектического материализма. То есть это чисто умозрительная декадентская философия, отображающая состояние вырождения. А закон есть лишь ложная идеалистическая посылка; не законы должны создавать общество, а общество — законы. Поэтому я выступаю против государственного порядка.

— Средства борьбы какие?

— Любые. Да все оправдано. Все средства достижения свободы хороши. Пусть даже в результате этих средств останется на земле пять тысяч человек, но именно человек, а не господ и не рабов. Я имею в виду не парламентскую деятельность, хотя не исключаю и ее, а прежде всего непосредственную борьбу за свою свободу, когда человек включается в повстанчество, наподобие махновщины, берет винтовку, стреляет в буржуя.

— Отношение к махновщине...

— К махновщине я полон уважения, хоть это и не анархическое движение. Антиэтатистское — это да, но анархизма там было не много, поскольку сам Махно был человек довольно властный. Махновщина и не могла быть иной, она не могла иметь продолжения. Как сам всплеск сиюминутного героизма мне это очень даже нравится. Но это то же самое, что построение социализма в одной стране — бесперспективно. Ну они конечно классно повеселились, постреляли, оторвались там, нашли хоть на несколько лет свое призвание, свой кайф. Это здорово.

— А ты в чем собираешься искать свой кайф?

— Да я его уже нашел, я — революционер. А если говорить о будущем, то сейчас, например, я вступаю в Москве в контакты с различными террористическими организациями, имеющими реальный вес, и постараюсь сделать так, чтобы и в Кустанае скоро стало весело. После возвращения туда я собираюсь развернуть активные действия, создам союз объединенных левых сил, встану в его главе и приложу все усилия, чтобы развязать гражданскую войну в Казахстане.

— На какую же социальную базу ты собираешься при этом опираться?

— Актуальнее всего сейчас опираться именно на люмпенов, потому что в Кустанае все слои населения крайне люмпенизированны, включая и мифический средний класс. На самом деле в данной ситуации, чем хуже — тем лучше. Чем больше накаляется обстановка, тем более это продвигает народ к каким-либо действиям по отстаиванию своей свободы.

— То есть ты выступаешь за экономический кризис, войну и прочее?

— Да.

— А как же гуманизм?

— Гуманизм — это буржуазный предрассудок. В чистом и здоровом обществе не может быть гуманизма… Любить надо то, чем человек может быть и то, что сейчас есть в нем от того человека, а все остальное надо ненавидеть. Стоит ли смирятся, проявлять чудеса гуманизма и солидарности с пассивным стадом?

— Я знаю, что ты этих чудес не проявляешь и занимаешься экспроприациями. В Липецке даже ходят слухи, что ты состоишь в одной из военизированных анархических банд. Насколько это соответствует действительности?

— Это полная правда. Так оно и есть. Наше военизированное анархическое объединение представляет собой пять тысяч хорошо подготовленных бойцов, которые владеют основными видами единоборств, очень хорошо разбираются в холодном и стрелковом оружии. У некоторых за плечами много ходок по различным статьям: одни убивали начальников, другие грабили банки. Есть даже один колдун, зарезавший своего брата; теперь он воспитывает новое племя «страшных» анархо-язычников.

— Мне известно, что ты также являешься основателем тайного Ордена Странствующих Анархистов. Почему именно «странствующих»?

— История оседлости рода человеческого есть вместе с тем история его государственности. Система прилагает все усилия, необходимые для того, чтобы закрепить человека за его местом, превратить его в схему, сделать его подконтрольным объектом. Дом — место, в котором закладываются первые комплексы; место, где человек учится подлому смирению перед волей Вышестоящего. Дом — это фашизм. И я ушел из дома в революцию.

— Что ты можешь рассказать о своих странствиях?

- Странствия — это хорошо. Странствия — это просто замечательно. Есть например красивый город Липецк, и девушки там тоже красивые. Но особенно мне понравилось под Данковом; там я познакомился с фашистами как таковыми. Потому что, встречался я, например, до этого с ними в Челябинске, и впечатление сложилось очень неприятное. Я думаю, везде ли они такие; познакомился с липецкими и понял, что да.

Вообще фашисты, наверное, хорошие парни, просто не туда их тянет. Им хочется приключений. Пускай они лучше идут в анархисты. Ведь чем сейчас «новые правые» привлекают молодежь? Нет, не идеями. Тем, что дают им возможность самореализоваться. Хочешь ты, допустим, спортивные секции: пожалуйста, вот тебе подвал, иди качайся, по грушам молоти. Из чего выросло современное националистическое движение? Из каких-то военно-патриотических клубов, которые брали трудную молодежь, из которой могли бы выйти анархисты типа меня, и звали к себе, делали из них свои кадры. Анархисты — они же умники, они же к рабочим не пойдут, рабочий ведь и в морду может ударить. Нужно презреть все эти условности и вперед. Гопники? Пожалуйста, дать им альтернативу, чтобы они не старчивались по подвалам, обучить их медитации, хитростям военного искусства, искусству грабить банки. Неужели современное анарходвижение не в силах этого сделать? Я в это не верю.

— Ты как будто дистанцируешься от анархизма.

— По большому счету я не анархист, а анти-этатист, антигосударственник, ведь государство — это просто карательная машина, которую надо разрушить. В принципе я не отрекаюсь от анархизма, но считаю себя марксистом. Анархизм — это хорошее средство для достижения программы-минимум, для революции. Программа-максимум — это построение нового, принципиально нового общества, которое я мыслю децентрализованным; и на данный момент только марксизм искусно вскрывает противоречия того классового общества, в котором мы живем.

Вообще я считаю, что сейчас все эти деления на анархистов и неанархистов, все эти склоки идиотские — это такая лажа. В действительности нужно консолидировать все левые силы, и только практика может показать, кто окажется прав, марксисты или анархисты. Это вопрос времени и активных действий. Важно само действие, а не идеология.

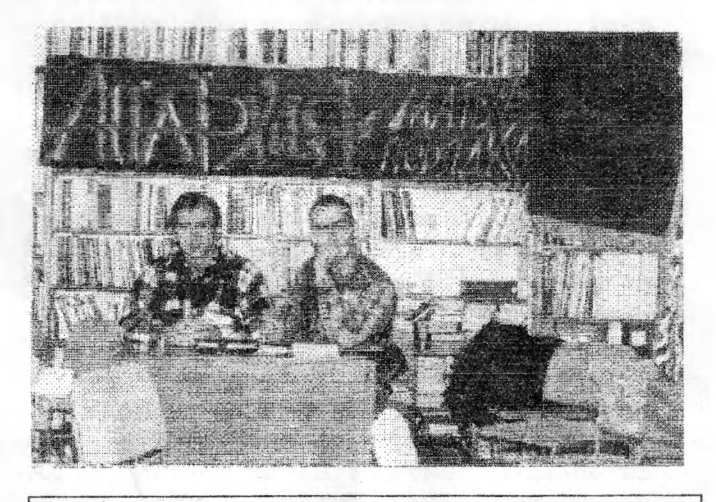
— Но вдруг получится как с махновщиной, ведь это действие может оказаться бесперспективным?

— Может, но оно может оказаться и тем слабым звеном, той искоркой, из которой все возгорится. В конце концов, для меня важнее процесс. Мой образ жизни — это искренность моих идей; и чего эти идеи стоят, если ты не живешь, а мечтаешь, беспрестанно мечтаешь — «вот бы я был таким». Это не наш путь.

Наш путь — создание мобильных, хорошо подготовленных теоретически и практически бригад из всех честных и озлобленных людей, подчиненных не вождишкам, а сознательности и внутренней дисциплине. Наш полигон — улицы городов и деревень. Что нужно для успеха? Нести мятеж в себе, а не в словах.

— Твой девиз, твое жизненное кредо.

— Революция — все, остальное — ничто.

Товарищ Олег и товарищ Василий на IX съезде АДА

БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

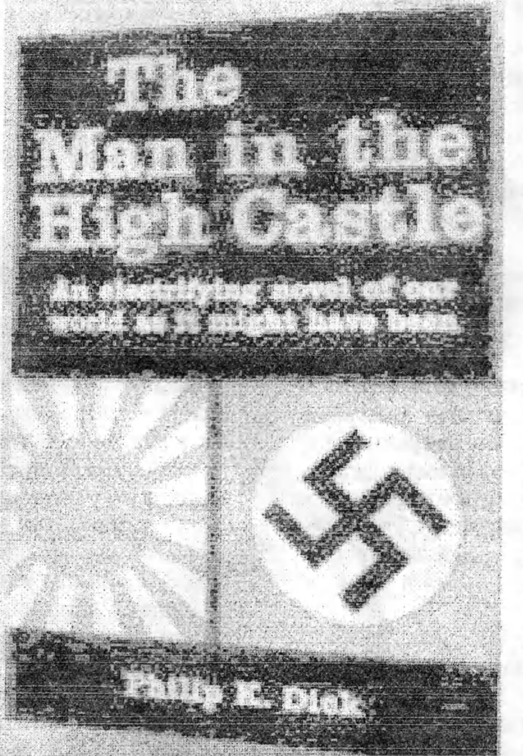
В последнее время в цитадели империализма - США - невиданный спрос на различные фобии. Боятся пауков, арабов, падения курса акций на бирже. В процветающем обществе потребления большим успехом пользуются психотерапевты. «Имеющий» не может просто «быть», он постоянно боится что-то потерять, в том числе и потерять свое родное буржуазное государство. В американской фантастике, как в зеркале, отражаются все повседневные страхи запуганных обывателей. Зная эти страхи и умея оперировать ими, настоящий революционер не преминет их использовать в Борьбе.

Атлантида, Содом, Штаты…

(аннотированный указатель литературы)

Составитель - Решетников-Барон

Майкл Суэнвик «В зоне выброса» [In the Drift, 1985]. Авария на атомной электростанции Тримайл-Айленд привела к заражению восточного побережья США (от Ричмонда до Бостона), что привело к развалу как США, так и Канады. Повстанцы находят на разрушенной электростанции запасы обогащенного плутония, начиняют им сохранившиеся от золотого века космонавтики ракеты, и тут такое началось…

Майкл Суэнвик «Праздник Святой Дженис» [The Feast of Saint Janis, 1980]. США в глубокой экономической депрессии, напрямую зависят от африканских купцов. Серьезный нравственный нокдаун выражается в ежегодном жертвоприношении женщины, играющей Дженис Джоплин на рок-н-ролльном празднике.

Филипп Киндред Дик «Помутнение» [A Scanner Darkly, 1977] // Юность № 4-6'89. Америка вся в лапах наркодельцов, и даже в наркологической лечебнице больные выращивают то, от чего лечатся.

Филипп Киндред Дик «Человек в высоком замке» [The Man in the High Castle, 1962]. В романе описана страна, возникшая на территории США после того, как гитлеровская Германия в союзе с Японией выиграли вторую мировую войну и поделили Штаты между собой. Любопытно, что американские фэны (читатели нф) назвали эту книгу лучшим романом года.

Альфред Бестер «Перепутанные провода» («Не из нашего мира») [Out If This World, 1964]. Милый такой рассказик о любви, на периферии которого выясняется, что японцы в 1945 сбросили атомную бомбу на Нью-Йорк и оккупировали Америку.

Роберт Хайнлайн «Год, когда был сорван банк» [The Menage from Eart, 1959] // журнал «512», 1991 год. Праздношатающийся Потифар Брин занимается вычислением циклов, наподобие Кондратьевских, только циклы у него не 48-ми, а 54-х летние, хотя тоже бьются на подциклы в $18^{1}/_{3}$, 9 лет, и 41 месяц. События происходят в Последний Год, когда все циклы наложились друг на друга. Наводнения на Миссури, засуха в Калифорнии, епископ организовывает в средних школах практические занятия по курсу «Взаимоотношению полов», землетрясение в Лос-Анджелесе, вспышка пандемии нудистов в городах, акции падают, и наступает конец Света

Уильям Тенн «Назад на восток!» // Если № 4'94. Белых американцев вытесняют индейцы, а у русских проблемы с татарами.

Гарри Гаррисон «Пространства! Пространства!» [Make Room! Make Room!, 1966] // (одн. сборник 1990

г., издан в Новосибирске) О диком перенаселении в городах, при котором мясо крыски — уже является деликатесом. (По роману снят фильм «Зеленый Сойлент»)

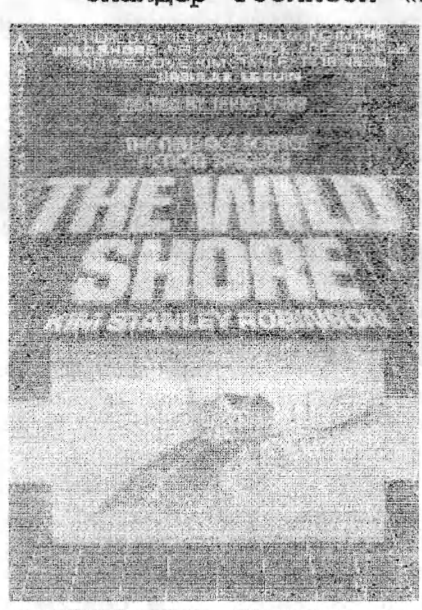
Уильям Гибсон «Сожжение Хром» [Burning Chrome, 1982] // Если № 1'95. Классический киберпанковский рассказ: японцы заполонили все, экономика зависит от надежности электронных систем связи, которые иногда взламывают хитрые умельцы.

Мак Рейнольдс «Кто первый?» // Если № 7'93. Америка откатывается в Великую депрессию, в банках нечего грабить, и даже коммунисты (подразумевается СССР) уже не жаждут завоевать США.

Мак Рейнольдс «Утопия» // Если № 1'94. Группа революционеров-заговорщиков воскресила своего лидера прошлого века и заставляет его разбираться в проблемах 21 века: ты нас впутал, тебе и выпутывать.

Ким Стенли Робинсон «Дикий берег» [The Wild Shore, 1985] // в трехтомнике изд-ва «Полярис», 1997. После атомного заражения ООН вынуждена подвергнуть Америку карантину — чтобы зараза не распространялась по миру.

Спайдер Робинсон «Ночь власти» [Night of Power, 1985] — роман о восстании негров в центре Нью-Йорка.

Роджер Желязны «Долина Проклятий» [Damnation Alley, 1969] - конгломераты недовымерших городков тщетно пытающихся сохранить американскую систему управления на разбросанных, несвязанных между собой территориях раздолбанной атомной бомбардировкой Америки.

Станислав Лем «Футурологический конгресс» [Kongres futurologiczny, 1971] // с/с т.8. В результате "опытного использования" мощного наркотика человечество погрузилось в сладостный галлюциногенный сон, живет в перенаселенном мире и питается отбросами, не замечая всего этого.

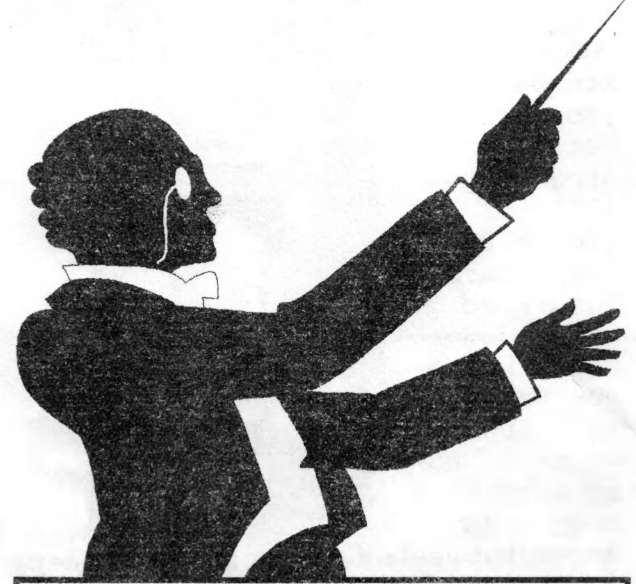
Норман Спинрад «Скачок энтропии массовых совокуплений» // в сб. «Смерть вселенной», СПб., 1992. В штатах творится что-то непонятное: полицейские массами подхватывают венерические заболевания от хиппи, толпа подростков насилует триста полицейских, анархисты устаивают беспорядки в Беркли, министр финансов присваивает себе государственный долг и сбегает от правосудия. А под завязку и того веселее: президент и вице-президент сочетаются браком!

Норман Спинрад «Творение прекрасного» [1973] // в сб. Современная фантастика, 1989 год. Японцы заняли все ключевые позиции в бизнесе, а американскую «культуру» раскупают по кусочкам: обезглавленную статую свободы или Бруклинский мост узкоглазые миллионеры по кусочкам перевозят на свои острова…

Пол Ди Филиппо «Сверхновая Гарлема» [Harlem Nova, 1988] // в сб. «Киберпанки на Волге», Волгоград, 1992. Сквоттеры захватывают все больше и больше пустующих домов и даже городов. Правительство пытается строить для «бродяг» комфортные поселки, но народу плевать на царские подачки.

РЕВОЛЮЦИЯ - ЭТО ЗАИБИ!

ДМИТРИЙ МОДЕЛЬ
на одном из концертов зАиБИ

«зАиБИ (за Анонимное и Бесплатное Искусство) - леворадикальное движение, представители которого ориентированы на совершение Культурной Революции и которые контактируют друг с другом либо лично, либо через адрес: 129281 Москва Изумрудная 11-44 Д. М.».
Большая Советская Энциклопедия
т. 324, стр. 850

Андеграунд, зародившийся как музыка протеста, исчерпал свой бойцовский запал. Вчерашние неформалы и ниспровергатели общественных устоев приручены государством. Они оттачивают звук, пишутся в престижных студиях, выступают в буржуазных клубах с целью заработать кучу бабок. Приняв условия капиталистического рынка, они автоматически превращаются в попсовиков и торгашей. Товар - деньги - товар. Музыка стала ширпотребом, производимым на спрос низкопробных вкусов. Где она, былая революционность?

Группы зАиБИ (Москва, Подмосковье, Питер и область, Актюбинск - кто больше?) не стремятся играть в залах и клубах, хотя не брезгуют ничем, кроме откровенно фашистских мероприятий. На их концертах не услышишь качественного звука (это не главное), не развалишься в бархатном кресле (все мероприятия проходят в экстремальных условиях - на стройках, в пещерах и прочее), здесь нет ни слушателей, ни музыкантов - все едины в творческом порыве. Основная функция буржуазного искусства оказывается не у дел.

Но это еще не все. ЗАиБИсты не замыкаются в убогом контркультурном гетто. Его активисты создали так называемое Движение Ультра-Радикальных Анарко-Краеведов (или попросту ДВУРАК) и Революционный Ученический Комитет, сражающийся в подполье. Они издают (иногда бывает и такое) свою «Фотохронику», «Краеведы на марше», школьный журнал «5 дней», один из корреспондентов которого за свою революционную деятельность был выгнан из школы. Они поддерживают контакты со многими группами России и СНГ, сумели проникнуть в корейское посольство и на телевиденье. Это именно они были одними из тех, кто организовал компанию поддержки Андрея Соколова и шел на баррикады в мае 98-го. Именно они в настоящий момент возрождают в нашей стране видеопиратство и участвуют в движении Против Всех Партий. Все это - зАиБИ!

ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ ПРЕЗИДЕНТА

Когда водрузили над красным Кремлем
мы знамя Свободы черного цвета,
нас в западню заманил батальон
наемных солдат Президента.

Мы поняли сразу, что их не разбить,
что наши враги не упустят момента,
но лучше погибнуть сражаясь, чем жить
под дулом солдат Президента.

Мы били громителей отчего крова,
срывая свинцовые аплодисменты.
Историю пишут собственной кровью,
стреляя в солдат Президента.

Погибли герои, но песня живет
и птицей летит по белому свету.
Мы будем сражаться пока не умрет
последний солдат Президента.

ТОВАРИЩ ГЕРАСИМ
на одном из заседаний РевУчКома

ЗАиБИ - это не просто музыка, это образ жизни. С точки зрения буржуазных канонов их творчество несовершенно, но это именно Творчество, это Культурная Революция, делающая каждого сопричастным творению нового мира. Это - взрыв непосредственных чувств, скрытых в каждом из нас, тот взрыв, который сметет репрессивные комплексы, веками установленные Властью. Творцом должен быть каждый. Творчество, бесплатное и анонимное, должно принадлежать все. Лишь тогда Революция сможет действительно победить, а Революция - это по-настоящему зАиБИ!

КТО ЗА ТЕХ ЗА РЕШЁТКОЙ

КОНЦЕРТ
ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ
ПАНК-ГРУПП

МИТИНГ
СОЛИДАРНОСТИ
С ПОЛИТЗАКЛЮЧЁННЫМИ

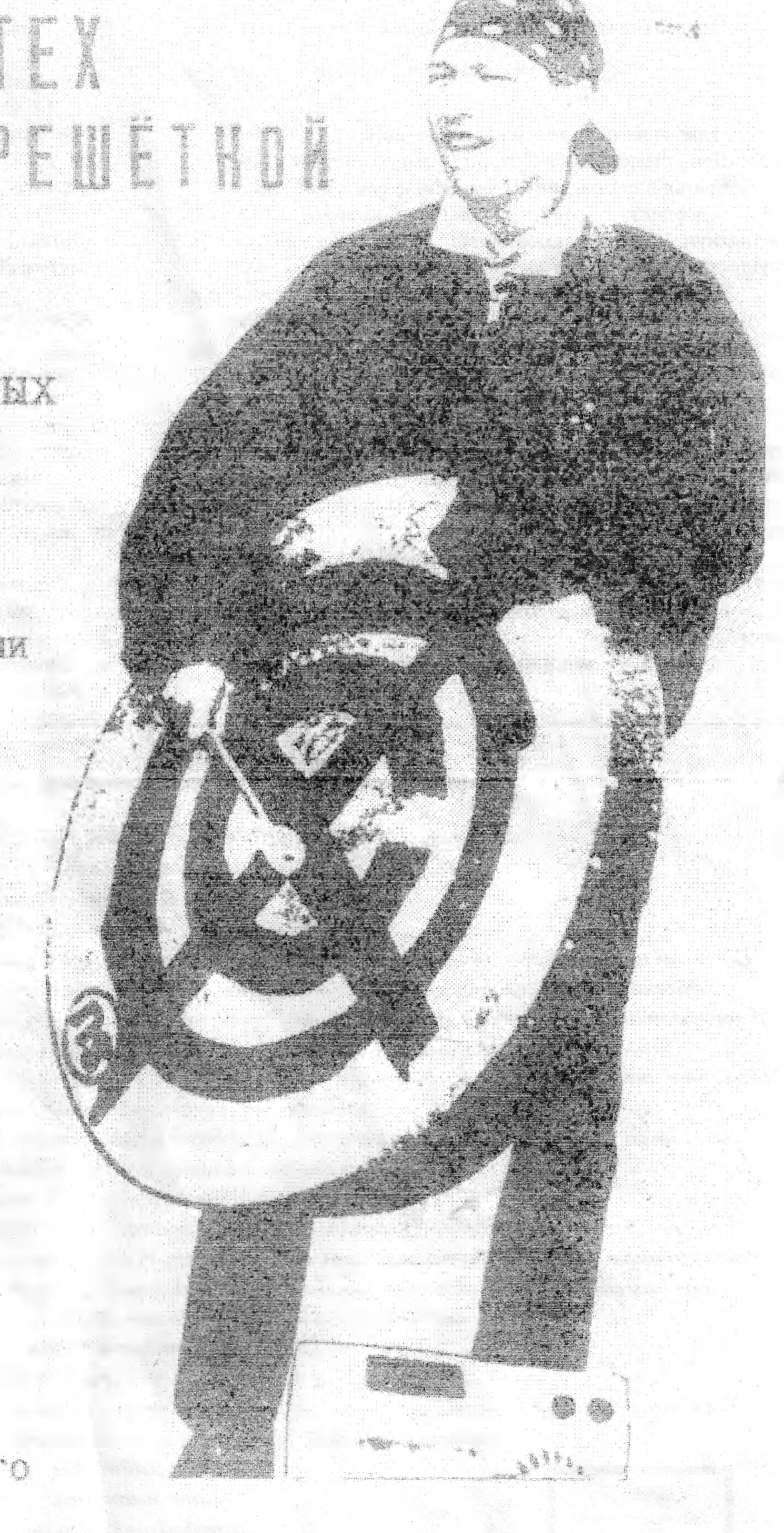
начало

4 АПРЕЛЯ

в 14.00

место
проведения акции-

ПЛОЩАДЬ
ПЕРЕД ВХОДОМ
В ЦПКиО им.ГОРЬКОГО

ДВИЖЕНИЕ УЛЬТРАРАДИКАЛЬНЫХ АНАРХО-КРАЕВЕДОВ

Открытое письмо Тимоти Лири

(вольный перевод с русского)

«Время жить в мире и время воевать.

День смеющегося Кришны и день сурового Шивы.

Братья и сестры, не будем сейчас говорить о мире.

Конфликт, которого мы старались избежать, вспыхнул. Это – захватившая весь мир война за существование. Война жизни со смертью.

Поймите. Искать удобных социально-политических решений, значит поддаться слабовольному самообману.

Братья и сестры, это бой до последнего. Спросите Макса и Провокатора.* Они знают.

Спросите диких зверей на воле. Они знают.

Я заявляю, что третья мировая война уже ведется против вас коротко стрижеными роботами, гнусная цель которых состоит в том, чтобы разодрать паутину свободной необузданной жизни железными цепями порядка.

Ваше правительство – орудие тотального, губительного зла.

Вспомните махновцев и чеченцев! Вспомните октябрь 93-го!

Поймите. С машиной не может быть компромиссов.

Нельзя говорить о мире с гуманоидным роботом, каждый бюрократический импульс которого бездушен, безжизнен и бессердечен…

1) Сопротивляйтесь любовно, храня верность подпольному братству.

2) Сопротивляйтесь пассивно, выключайтесь, кайфуйте.

3) Сопротивляйтесь активно, устраивайте саботажи, крушите компьютеры, угоняйте самолеты, уничтожайте любую машину, несущую смерть.

4) Сопротивляйтесь прекрасно: творите собственное искусство.

5) Сопротивляйтесь духовно: держитесь достойно и любите жизнь.

6) Сопротивляйтесь физически: роботы, несущие смерть, должны быть разрушены, выведены из строя, разобщены. Вооружайтесь и убивайте во имя жизни.

Нельзя жить среди насилия. Убить робота-полицейского, сеющего смерть, защищая свою жизнь, — это священный акт».

примеч.:

* *Макс Кузнецов — анархо-коммунист. В 1992 году участвовал в штурме липецкой областной администрации. В ночь с 7 на 8 июня 1993 года убит в Москве мафиозными секьюрити. Провокатор - Андрей Соколов. В настоящий момент находится в заключении за «политический терроризм».*

ИСКУССТВО - СТРАШНАЯ СИЛА

Искусства нет.

Оно умерло вместе с богом.

Его не существовало вовсе.

Все эти шедевры, вокруг которых в музеях испражняются в славословии толпы мастурбирующих дегенератов - лишь нарциссическое самолюбование опосредованной аффирмативностью.

Произведение искусства - это товар, продаваемый с молотка на буржуазных аукционах. Чем больше молоток, тем больше он вышибает мозгов у потребителей творческой сублимации.

Истинное творчество не знает денег, ибо цель его - не создание очередного объекта для поклонения, а изменение и себя, и мира вокруг.

Истинное творчество - это коктейль Молотова, это томик Маркузе под мышкой, это черная бомба, взрывающая устои репрессивной системы.

Руины старого мира - вот настоящая эстетика борца.

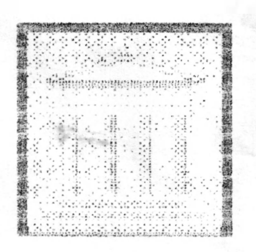
Революционное искусство принципиально анонимно; само понятие «автор» является не менее реакционным, чем «полицейский» или «президент». Революционное творчество анонимно, поскольку рассчитано не на шаблоны музейных ярлыков, а на протест против... Просто на протест.

Каноны подобного творчества отличаются от буржуазных.

Они отсутствуют вовсе.

А все остальное - в словах Годара:

«Для того, чтобы объяснить, как надо обращаться с оружием, можно написать стихотворение, а можно листовку. Но все-таки эффективнее - листовку».

Пишите листовки,

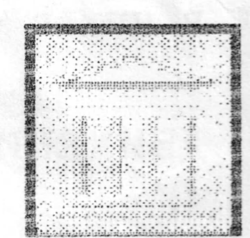
рисуйте плакаты,

захватывайте вокзалы,

взрывайте мосты...

Это и есть - Творчество!

Творчество Революции!

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ II
(бродвейская пьеса в трех «половых» актах)

Действующие лица:

Революционер
Сатрап
Власти
Тусовка
Массовка

АКТ I

Действие 1

Тусовка (поет): Вставай, проклятьем заклейменный...
Массовка (молчит)
Революционер (прячет за пазуху бомбу)
Сатрап (ходит и прислушивается)

Действие 2

Массовка: Так больше жить нельзя. Зарплату не платят, на улицах - бандиты, нет никакого порядка. Когда же у нас будет сильная власть?

Тусовка: Никакой власти никому!

Массовка: Правительство - в отставку. Нам нужен кандидат, который бы не воровал и отстаивал бы наши интересы.

Тусовка: Власть рождает паразитов!

Массовка: Если мы выступим единым фронтом, если мы проголосуем за нашего кандидата, он сможет что-нибудь изменить.

Тусовка: Голосуй - не голосуй, все равно получишь...

Революционер (достает из-за пазухи бомбу)

Сатрап (настораживается)

АНАРХИЯ
МАТЬ ПОРЯДКА!

Действие 3

Тусовка: Власть - это эксплуатация, насилие и рабство. Долой власть государства и капитала! Да здравствует Анархия - полная свобода каждого среди полного равенства всех! Землю - крестьянам! Фабрики - рабочим! Вузы - студентам! Самоуправление - народу! Да здравствует Революция!

Массовка (молчит)

Революционер (бросает бомбу в сознание масс)

АКТ II

Действие 1

Сатрап: Родина в опасности. Сепаратисты хотят разорвать Россию на клочки. Иностранные спецслужбы жаждут ослабить ее экономический и военный потенциал. Они делают ставку на политически несознательных молодых людей, подбивают их на противоправные действия. ЦРУ финансирует все оппозиционные силы с одной целью - развалить Россию. Мы этого сделать не позволим. Не хотели бы Вы с нами сотрудничать, не хотели бы стучать на своих товарищей?

Революционер (молчит)

Действие 2

Сатрап: Родина в опасности. Сепаратисты хотят разорвать Россию на клочки. Иностранные спецслужбы жаждут ослабить ее экономический и военный потенциал. Они делают ставку на политически несознательных молодых людей, подбивают их на противоправные действия. ЦРУ финансирует все оппозиционные силы с одной целью - развалить Россию. Мы этого сделать не позволим, поэтому тоже финансируем наших союзников. Не хотели бы Вы с нами сотрудничать, не хотели бы стучать на своих товарищей

Революционер: Нет, не хотел бы.

Действие 3

Сатрап: Родина в опасности. Сепаратисты... Иностранные спецслужбы... ЦРУ... Мы этого сделать не позволим. Во-первых, мы можем возбудить против Вас уголовное дело. Во-вторых, выгнать из института. В-третьих, нам ничего не стоит сфабриковать компромат. Не хотели бы Вы с нами сотрудничать, не хотели бы стучать на своих товарищей?

Революционер: А не пошли бы Вы на хуй, молодой человек!

АКТ III

Действие 1

Власти: К нам поступила информация о Вашей противоправной деятельности. Учитывая этот прискорбный факт, мы будем внимательно следить за каждым Вашим шагом и при первом же удобном случае предпримем самые решительные действия.

Революционер (сжимает в кармане рукоять пистолета)

Действие 2

Власти: В связи с тем, что Вы проигнорировали наше предупреждение и приняли участие в противоправной сходке международных террористов, Мы более не можем позволить Вам пребывать в стенах нашего достославного института. Смутьянам здесь не место!

Революционер (достает из кармана пистолет)

Действие 3

Сатрап: Какая жалость. Я ведь предупреждал. Родина в опасности.

Революционер (целится из пистолета в сатрапа)

Тусовка (поет): Вставай, проклятьем заклейменный...

Действие 4 (вариант 1)

Массовка (молчит)

Действие 4 (вариант 2)

Массовка (поет): ...Весь мир голодных и рабов!

Занавес

CONTENTS

КОМИКС

Жил старик у самого синего моря ровно тридцать лет и три года

У, суки! Развели здеся туризму.

Раз поймал он рыбку, не простую рыбку — золотую.

Отпусти меня, старче, дорогой выкуп дам за себя.

Да на кой ты мне хрен, пучеглазая?! Тебя и на сковородку-то страм положить. Нешто, мы бусурмане какие-всякую безобразию в пищу потреблять?

Уйди, животная!

Опять ничегосьне спымал? С чем жа на базар пойдем?

Не трынди, старая, небось скумекаем чегой-нибудь.

Ну, дед, ты прям куртизан какой-то!

Партизан, дура! Жди к вечеру, баба, не с пустыми руками приду.

Взвалил дед на плечо свой старенький MG-34, с лихих времен припасенный, когда еще на фрицев ходил, и пошел он опять к синему морю.

Иде ж тута рыбе взяться, в таком-то содоме?

Ну дык хоть мясца добуду.

КАК Я УБИЛ МАНЕВИЧА

из неизданной книги издательства «Терро»

...И услышал по рации знакомый голос: «Он выходит. С женой. Садится спереди. Поехали».

Переднее сидение - это хорошо. Я посмотрел на часы.

8.47. Через три минуты Маневич должен был быть у меня на прицеле. Я пристроился у чердачного окна и еще раз проверил оружие. Автоматическая снайперская винтовка, привезенная из революционной Албании, подвести не должна. Все патроны - один к одному - калибра 6,35 мм. Перчатки мягко обтягивают руки - никаких отпечатков.

8.48. Михаил Маневич - известный в питерских кругах сука. Первый вице-губернатор. 36 лет. Друг, земляк, однокашник и единозлоумышленник Чубайса. Председатель городского Комитета по управлению госимуществом. Человек, ответственный за приватизацию в Питере. Я осторожно поиграл курком. Маршрут и график работы Маневича мы изучили досконально. Без пятнадцати девять он обычно выходит из своего дома на улице Рубинштейна. Садится в автомобиль «Вольво-940» с номерами городской администрации. Поворот с Рубинштейна на Невский проспект - самое удобное место для покушения.

8.49. Я еще раз выглянул в окно. Место действительно идеальное. Даже если на светофоре будет гореть зеленый, машине придется притормозить на повороте. Пара секунд, но этого будет достаточно. Позиция для стрельбы, конечно, не совсем удобна, но в Курдистане я научился стрелять со всяких позиций. От «моего» чердака семиэтажки по Невскому,76 до предполагаемой машины - метров 200. Следовательно, вертикальное отклонение - градусов 60. Придется стрелять сверху вниз. Не впервой. Показалась машина.

8.50. Знакомая «Вольво» приблизилась к перекрестку. Я приложил приклад к плечу и поймал лобовое стекло в крестик прицела. Машина находилась в крайнем правом ряду, и, как мы и ожидали, перед поворотом водитель чуть притормозил. Я аккуратно нажал на курок. Раз, два, три, четыре... Шея, шея, грудь... Маневич судорожно осел. По его белоснежной рубашке, купленной на награбленные у народа деньги, пошли кровавые разводы. Схватилась за голову и вице-губернаторская сучка - видимо ее задело рикошетом. Крыша «Вольво» словно вскипела от выстрелов, осыпалось лобовое стекло. И только тут водитель понял, что произошло. Машина резко газанула и вильнула вправо, врезавшись в припаркованные у обочины автомобили.

8.51. Оставлять винтовку было жалко, но все же пришлось. В конце концов, у нас этого югославского добра хватает. Я спустился на первый этаж и, перед тем, как выйти из подъезда, тщательно осмотрел одежду. Чистая. Внешность неброская. Пройдет несколько минут, прежде, чем они поймут, откуда же стреляли. Стремясь не показывать волнения, я неспешно выбрался на Невский и смешался с толпой.

8.52. В груди билась волнующая радостная мысль. Наконец-то. Удалось. И так легко. Но это - всего лишь начало. На очереди у нас такие известные суки как........

В ближайшее время издательство «Терро» планирует опубликовать мемуары на тему «Как я убил Зюганова», «Как я убил Ельцина» и «Как я убил Баркашова». Спонсорскую помощь издательству и будущим авторам просим направлять на адрес Редакции.